

Профессиональный

ПЕРЕВОД

и управление информацией

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

№ 7 (54) июль 2011

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД И УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИЕЙ

Журнал распространяется по подписке и в розничную торговлю не поступает.

Подписной индекс по каталогу Агентства «РОСПЕЧАТЬ» — 36111
Интернет-подписка — www.ITbook.ru

Управление

Сравнительный анализ внештатной работы
и управления бюро переводов

Комментарии специалистов

Новое правописание и роль переводчиков
на испанский язык

Языки

Портуньол: смесь испанского
и португальского

Вокруг света

Что кроется за географическим
названием?

7

июль 2011

Содержание

3

Овладение навыками общения — ключ к профессиональному успеху *Хансйорг Шутц*

7

Сравнительный анализ внештатной работы и управления бюро переводов *Дэниэл Б. Харц*

9

Руководство по созданию глоссария в формате UTX *Юдзи Ямамото*

19

Новое правописание и роль переводчиков на испанский язык *Луסיана Рамос*

25

Голос переводчика *Даниель Вальес*

29

Проведение культурного аудита для Саудовской Аравии *Аарон Маркус, Эмили Гульд и Лори Уигам*

37

Портунол: смесь испанского и португальского *Марко С. де Пинто*

42

Что кроется за географическим названием? *Джон Фрейвальдс*

46

Карт-бланш (отрывок) *Джеффри Дивер*

УПРАВЛЕНИЕ

КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

ЯЗЫКИ

ВОКРУГ СВЕТА

ИЗ-ПОД ПЕРА МАСТЕРА

Главный редактор Сергей Гладков
Зам. гл. ред. по производству Нана Чатынян
Научный редактор Маргарита Бажина,
margaritaba@logrus.kiev.ua
Дизайн и верстка Елена Козлова
Менеджер по подписке Ольга Астахова, itj@rusedit.com

Размещение рекламы reclama@rusedit.com
Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» —
совместный проект издательства «Русская Редакция» и компании «Логрус».

 РУССКАЯ РЕДАКЦИЯ

ООО «Издательство
«Русская редакция»

Адрес: 123298, Москва,
3-я Хорошевская ул., 11
Телефон: (499) 197-0422
E-mail: info@rusedit.com
Веб-сайт: www.rusedit.com

Компания «Логрус»

Адрес: 115114, Москва,
Дербеневская, д. 20, стр. 16, этаж 3
Телефон: (495) 646-3563
Факс: (495) 646-3562
E-mail: management@logrus.ru
Веб-сайт: www.logrus.ru

Журнал «Профессиональный перевод и управление информацией» содержит материалы из оригинальных изданий MultiLingual Computing & Technology и Tcworld, переведенные на русский язык и опубликованные с разрешения Multilingual Computing, Inc. и Tekom.

Подробнее о журнале см. на веб-сайте www.profitran.ru.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС77-33439 от 10.10.08

Тираж 2000 экз. Формат 60x90/16. Объем 3,75 усл.-печ. л.

Журнал выходит ежемесячно. Распространяется по подписке.

Подписной индекс Агентства «Пресса России» — 82558.

Интернет-подписка — www.ITbook.ru, телефон (499) 197-04-22, e-mail: ITJ@mail.ru

© Издательство «Русская Редакция», 2011

© Компания «Логрус», 2011

Полное или частичное воспроизведение и распространение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения издателя.

Овладение навыками общения — ключ к профессиональному успеху

Хансйорг Шютц (*Hansjoerg Schuetz*)

Навыки общения, которые также называют социальными навыками или навыками работы с людьми, чрезвычайно важны для достижения успеха на работе. Другими словами, одной профессиональной компетентности уже недостаточно, поскольку в период глобализации выдвигаются новые требования к сотрудникам и руководству.

Спрос на сотрудников, которые обладают навыками общения, высок. Ни одна компания не может позволить себе поступиться качеством обслуживания клиентов и предоставления услуг и упустить возможность выделиться среди конкурентов. Поэтому организации ищут сотрудников с отличными навыками общения.

Тем не менее, навыки общения не входят в программу обучения школ и университетов. Восполняя этот пробел, многие компании организуют специальные тренинги для сотрудников. Неудивительно, среди курсов подготовки и повышения квалификации программы

обучения навыкам работы с людьми пользуется все большим спросом.

Что включают в себя социальные навыки?

Можно выделить следующие категории навыков общения:

- общие навыки общения — эмоциональная отзывчивость, гибкость, заинтересованность, устойчивость к стрессам, готовность к обучению, исполнительность, открытость, навыки аналитического мышления, творческие способности;
- навыки самоконтроля — личная ответственность, уверенность в себе, дисциплинированность, самокритичность, самоконтроль;
- общие навыки работы с людьми — уважение к другим, взаимоуважение, толерантность, сочувствие, способность критиковать и воспринимать критику, навыки общения, навыки командной работы;
- специальные навыки работы с людьми — навыки управления, искусство

продаж и маркетинга, навыки презентации и межкультурного взаимодействия.

Можно ли овладеть навыками и умениями?

Вопрос о том, возможно ли на протяжении жизни развить навыки общения, довольно спорный: кто-то считает, что социальным навыкам обучить невозможно либо, в крайнем случае, можно овладеть лишь отдельными из них. Безусловно, каждый человек рождается с определенным набором специфических особенностей. В детстве черты характера усиливаются или подавляются.

Так или иначе, каждый способен к развитию. Если определить навыки общения как сумму навыков и компетенций, ограничения и возможности каждого отдельного человека становятся более понятными.

Способности — это врожденные или даже приобретенные вследствие внешних обстоятельств и влияний индивидуальные особенности. Многими способностями, такими как аналитическое мышление, творческие и коммуникационные способности, обычно не нужно специально овладевать, так как каждый обладает ими в большей или меньшей степени, и со временем их может улучшить.

Навыки же приобретаются в результате тренировки. В частности, это касается навыков презентации, продаж и управления. При наличии определенных способностей овладеть навыками легче.

Так, музыкально одаренному человеку легче научиться игре на фортепиано,

чем человеку с меньшими задатками. Научиться играть на фортепиано может каждый, но человек с незначительными музыкальными способностями вряд ли станет всемирно известным пианистом.

Таким образом, определенные способности способствуют приобретению отдельных навыков. Но способности можно развивать, а навыками овладевать. Поэтому каждый может приобрести новые и совершенствовать существующие социальные навыки.

Что необходимо улучшать?

Для разных профессий необходимы различные социальные навыки. От требований зависит и важность способности организовать работу, лидерских качеств или навыков общения. Прежде всего, следует провести анализ, руководствуясь принципом, что сильные стороны нужно развивать, а слабые — подавлять. Полезно получить отзывы со стороны, чтобы учесть не только собственные представления человека о себе.

Можно также провести личностные тесты. Они помогут выяснить, как человек воспринимает себя, свои способности и навыки. При выборе теста важно убедиться, что не будут оценены ни поведение, ни склонности, так как не существует хорошего либо плохого психологического профиля. Однако определенные профили лучше подходят для отдельных сфер деятельности и увеличивают шансы на успех в выполнении работы. Для прохождения некоторых тестов достаточно 15 минут. Тесты желательно передать специалистам для всестороннего анализа.

Рекомендуемые меры

Каждый сотрудник должен знать следующее.

- Какие способности особенно важны для данной области деятельности: что указано, например, в объявлении о работе? Как сотрудник оценивает свои способности?
- Обладает ли сотрудник этими способностями и навыками?
- Необходимо ли их улучшать?

Сотрудник, ответственный за работу других членов команды, должен провести анализ для каждого работника и выяснить следующее.

- Какие способности требуются для выполнения определенной работы?
- Как руководитель оценивает способности сотрудника?
- Как свои способности оценивает сам сотрудник?
- Существуют ли какие-либо несоответствия между требованиями к социальным навыкам, оценками руководителя и самооценкой сотрудника?
- Что необходимо улучшить?

Кроме того, следует определить, необходима ли помощь извне, в частности услуги компании, специализирующейся на обучении.

Приобретение социальных навыков

- **Способы и методы** приобретения навыков. Каждый, кто понимает суть процессов коммуникации и знает о потрясениях, которые они могут вызывать, способен изменить свое поведение при общении. Тот, кто приме-

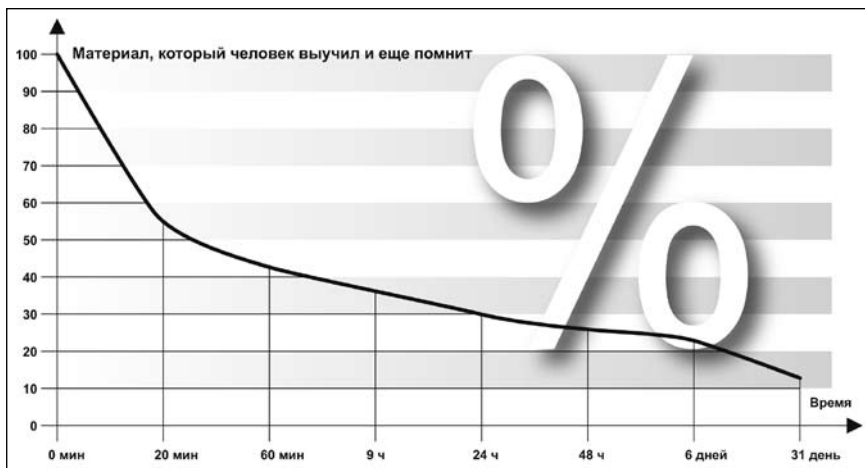
няет эти знания постоянно, может достичь большого успеха.

- **Изменение мыслительных процессов.** Важным аспектом совершенствования социальных навыков является изменение мыслительных процессов. Позитивное мышление и визуализация целей способствуют улучшению навыков общения. Например, у многих людей наблюдается страх говорить перед большой аудиторией. Но человек, который неоднократно представляет удачное выступление, может его преодолеть.

- **Практика, практика и еще раз практика!** Какой процент профессиональных знаний и умений, приобретенных специалистом во время обучения, действительно применяется им в ежедневной работе? А сколько навыков общения он должен был приобрести тяжелым трудом, даже уже построив успешную карьеру? То же касается и таких умений, как чтение, письмо или вождение, которые мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся, но когда-то их тренировали. Препяды и в других областях можно преодолеть при наличии подходящих методов и высокого уровня мотивации.

В пользу постоянной тренировки говорит и кривая забывания (**рис. 1**). Это понятие ввел психолог Герман Эббингауз (1850–1909). Кривая показывает, что человек быстро забывает то, чему научился, если знания не повторять и не применять на практике. Так, мы забываем больше 70 % выученного уже через 2 дня. Чтобы информация закрепилась в долговременной памяти, необходимо частое и регулярное повторение изученного.

Рис. 1. Изученный материал необходимо регулярно освежать в памяти. Иначе можно в краткий срок забыть более 70 % информации, как показано на кривой забывания Германа Эббингауза

Насколько важны в повседневной жизни навыки работы с людьми?

Улучшение социальных навыков приводит к успеху не только на работе, но и в личной жизни. Ведь наши коммуникационные навыки не только влияют на наши отношения с коллегами, руководителями и сотрудниками, но и на общение с семьей и друзьями. Навыки общения важны во всех жизненных ситуациях и способствуют успеху, удовлетворенности и защищенности на работе, в семье и других социальных средах.

Заключение

Часто важность навыков общения не оценивают надлежащим образом. Ее редко обсуждают, даже в отделах подготовки кадров. Но владение навыками общения — это конкурентное преимущество и работодателя, и сотрудника,

особенно в условиях изменчивой мировой экономики. Следовательно, в будущем в сферах бизнеса и образования должны взять за правило поддержку и поощрение перспективных молодых специалистов, уделять внимание этому типу навыков при подготовке к реализации своего потенциала на рынке труда. Если навыки общения и не являются частью программы обучения, над ними можно поработать позже. При этом важно правильно провести анализ и обеспечивать постоянную поддержку, даже привлекая внешних партнеров. В любом случае усилия того стоят.

Хансйорг Шутц — работал в автомобильном концерне Daimler AG главой департамента технической документации. Сегодня он является директором подразделения BEITRAINING в регионе Штутгарт-Восток и региональным представителем компании BEI, международной компании, занимающейся обучением.

Сравнительный анализ внештатной работы и управления бюро переводов

Дэниэл Б. Харц (*Daniel B. Harcz*)

Проработав внештатным переводчиком в течение шести лет и управляющим директором своего собственного бюро переводов в течение 12, я успешно пользовался преимуществами и страдал от недостатков обоих видов деятельности, и при этом все никак не мог определить, какой из них мне подходит больше. Действительно, делать два дела одновременно вполне возможно, однако для этого нужно идти на серьезные компромиссы, особенно если бюро переводов состоит из одного человека.

Так как я всегда управлял своей компанией в одиночку, и у меня никогда не было секретаря, я должен сам отвечать на предложения по работе и делать это без промедления, ведь в противном случае большую часть заданий получал бы кто-то другой. Из-за этого у меня не было возможности брать проекты переводов без изрядного запаса по срокам. Если бы я нанял менеджера проектов, я мог бы больше заниматься внештатной работой, но зарплата этого менеджера проектов съедала бы существенную часть моей прибыли, а сам я постоянно боялся бы, что у меня украдут мои идеи и уведут моих внештатных сотрудников.

Сама идея внештатной работы состоит в отсутствии как накладных расходов, так и какого-либо фиксированного оклада — только цена контракта, соразмерная с количеством и характером работы, выполняемой внештатным сотрудником. Поэтому для меня всегда было очевидно, что сочетание внештатной работы с управлением бюро переводов, состоящим из одного человека, находится на грани возможного. Моим самым постоянным клиентом является одна из крупнейших компаний, занимающихся переводами, в мире. Ее проекты, как правило, выдаются в течение нескольких минут после анонса. Если бы в момент поступления предложения я работал над переводом, я либо должен был бы приостановить свою работу на несколько минут, либо рисковал бы упустить этот шанс и, возможно, потерять больше денег, чем я получу за проект, над которым уже работаю и который был получен мной в качестве внештатного переводчика. Через несколько минут может поступить предложение другой работы, которое снова отвлечет меня от перевода, и так может продолжаться в течение всего дня. Очевидно, что эти два вида деятельности несовместимы.

Давайте взвесим все преимущества и недостатки внештатной работы по сравнению с управлением агентством. Каковы преимущества карьеры внештатного работника по сравнению с созданием агентства из одного человека, которое занимается аутсорсингом своих проектов другим внештатным сотрудникам? Для меня самое большое преимущество самостоятельных переводов заключается в интеллектуальном удовольствии, которое я получаю в процессе воспроизведения значения и смысла исходного материала на другом языке — в моем случае это перевод с венгерского на английский. Другим значительным преимуществом является возможность распоряжаться своим временем по собственному усмотрению. Еще одно преимущество работы внештатного сотрудника — великолепное чувство, которое испытываешь от того, что получаешь вознаграждение за собственный труд переводчика, а не за работу, выполненную наемным персоналом. Более того, будучи внештатным сотрудником, не нужно переживать из-за качества, так как работа выполняется самостоятельно. При аутсорсинге работы другим лингвистам существует риск того, что качество окажется ниже требуемого стандарта, кроме случаев, когда работу выполняют надежные, проверенные временем внештатные переводчики. Какой бы тщательной ни была проверка нового лингвиста перед отправкой ему первого задания, первая работа всегда остается лотереей. На мой взгляд, эти четыре аргумента говорят в пользу варианта внештатной работы.

Какие же преимущества дает карьера управляющего агентством по сравнению с внештатной работой? Первое — меньше

работы и меньшее напряжение. Второе — интересное и приятное общение с людьми разных национальностей. Есть еще и другие преимущества, такие как возможность завести друзей из разных уголков мира и уделять значительно больше времени своим увлечениям и семье. Мне также нравится заниматься маркетинговой деятельностью, во всяком случае, не меньше, чем переводить. Я начал заниматься внештатной работой в 1997 году и создал свое небольшое агентство в 1998-м. До 2003 года я занимался двумя видами деятельности одновременно. Из-за постоянной перегруженности и перенапряжения, которое я испытывал большую часть времени, после тщательного анализа преимуществ и недостатков, я решил отказаться от карьеры внештатного сотрудника и сосредоточиться исключительно на управлении своей компанией. Восемь лет спустя я не жалею о своем решении, хотя и скучаю по интеллектуальным задачам. Тем не менее, я все еще стараюсь выкроить время для некоторых переводов, которые позволяют мне поддерживать свой активный словарный запас. Как ни странно, занимаясь внештатной работой, я бы мог зарабатывать примерно столько же денег, сколько я получаю сейчас в качестве директора компании, но в условиях гораздо большего стресса и за счет существенного сокращения времени, которое я могу уделять отдыху и приятному времяпровождению. На сегодняшний день создание своего небольшого агентства и сужение сферы деятельности до управления этим предприятием оказалось лучшим решением в моей жизни.

Дэниэл Б. Хариц управляет компанией Harcz & Partner Ltd. с 1998 года.

Руководство по созданию глоссария в формате UTX

Юдзи Ямамото (*Yuji Yamamoto*)

Хороший глоссарий полезен вне зависимости от характера обязательств в рамках проекта по переводу. Вам когда-нибудь хотелось получить простой и удобный глоссарий для своего проекта перевода? Если да, то решением этой проблемы может стать формат UTX. UTX (Universal Terminological eXchange) — это простой открытый формат глоссариев и словарей, разработанный Азиатско-тихоокеанской ассоциацией машинного перевода (ААМТ). Он предполагает запись текста в кодировке UTF-8 с разделением символами табуляции, обеспечивая возможность быстрого составления глоссариев по мере необходимости. Кому-то это может показаться шагом назад, ведь спектр возможностей формата XML гораздо шире. Подумайте вот о чем: всегда ли у нас есть время на создание глоссария в формате XML для проекта перевода объемом меньше 50 000 слов? Но ведь глоссарий нужен и для проекта таких размеров.

Для использования текста в кодировке UTF-8 с разделением знаками табуляции есть вполне понятные и рациональные причины. Несмотря на широкие возможности и высокую эффективность форматов TBX и TBX-Basic, для подготовки данных в этих форматах могут

понадобиться специалисты с глубокими знаниями соответствующих спецификаций, XML, лингвистики и т. п. Глоссарий UTX может создать любой переводчик, воспользовавшись текстовым редактором и электронными таблицами при минимальных знаниях о спецификации и без знания XML. Наряду со встроенным механизмом управления терминологией в UTX используется преимущество создаваемых заказчиком материалов или коллективной работы по созданию предметно-ориентированного глоссария путем накопления создаваемых терминологических статей.

Хотя глоссарий UTX удобен для человеческого восприятия, в Японии он был разработан в первую очередь как глоссарий, пригодный для компьютерной обработки. Представителям отрасли переводов в Японии приходится сталкиваться с множеством серьезных организационных, технических и нравственных проблем. Несмотря на уникальное разнообразие систем письма (хирагана, катакана, кандзи и ромадзи) японскому языку не хватает устоявшихся стандартов письменного изложения, таких как руководство по стилю Chicago Manual of Style. Не существует никакой государственной сертификации переводов. Осведомленность о повторном и со-

вместном использовании переводческих ресурсов, как правило, находится на низком уровне. Люди упорно не желают пытаться использовать новые технологии в бизнесе.

Интересно, однако, что почти все основные производители электроники разработали в Японии свои системы машинного перевода (МП). В действительности, сейчас для японского языка используются, пожалуй, одни из лучших на рынке переводческих программных продуктов. Все японское высококлассное программное обеспечение для перевода оснащено широким спектром возможностей, призванных помочь переводчикам при выполнении коммерческого перевода. К сожалению, это не означает, что они отлично подходят для переводчиков или же широко ими используются. Фактически, они применяются лишь несколькими переводчиками, и не всегда самым эффективным образом.

Попытки рационализации процесса перевода до сих пор сводились к всевозможным формам интеграции машинного перевода и памяти переводов (ПП). Тем не менее, здесь еще есть над чем работать. Лично я в своей работе использую машинный перевод на протяжении 11 лет. В среде, где применяется только машинный перевод, я в состоянии переводить на японский язык со скоростью 650 слов исходного английского текста в час, без использования сегментов памяти переводов или повторов. Это примерно вдвое быстрее, чем без применения машинного перевода. Кроме того, если у меня есть в наличии память переводов, то я могу воспользоваться абсолютно всеми преимуществами системы

ПП. Многие полагают, что будущее за статистическим машинным переводом (СМП), но я остаюсь убежденным сторонником машинного перевода на основе правил (МПОП). При использовании МПОП программное обеспечение создает перевод на базе терминологии (гlossариев и/или словарей), а также правил, основанных на грамматике. Я обеспокоен распространением СМП в последние годы. Системы статистического МП, на первый взгляд, дают замечательные результаты для некоторых языковых пар. Однако СМП требует выполнения дополнительной работы по постредактированию. Управление терминологией должно существовать вне системы СМП в виде дополнительной возможности. С другой стороны, при использовании МПОП управление терминологией является неотъемлемой частью самой системы. Даже когда она допускает ошибки, МПОП дает практические и предсказуемые результаты. Затем их можно быстро улучшить с помощью пользовательского словаря.

Базовые сведения о формате UTX

Последняя спецификация формата UTX (ранее известного как UTX-Simple) версии 1.11 является результатом коллективной работы команды разработчиков UTX. При использовании основанного на правилах МП в потоке операций автоматизированного перевода в главных словарях системы часто отсутствует специальная терминология, имена людей и названия мест, содержащиеся в исходном документе, и они не

переводятся, как того можно было бы ожидать. Известно, однако, что если термины хорошо подобраны и подходят для конкретной предметной области, основной терминологической информации достаточно для повышения адекватности и точности машинного перевода. К сожалению, создаваемые пользователями словари для различных систем машинного перевода часто несовместимы между собой, что делает тщетными усилия по их созданию.

Для решения этой проблемы ассоциация ААМТ взяла на себя обязательство определить набор спецификаций для совместно используемых словарей, которые можно применять в различных системах машинного перевода. ААМТ в 1995 году при содействии японской организации «Агентство поддержки информационных технологий» создала свою первую версию спецификации под названием UPF (Universal PlatForm — универсальная платформа). В 2006 году ААМТ начала создавать новые спецификации с учетом дальнейшего развития технологий и изменений в использовании машинного перевода. В 2007 году новый формат получил новое название *UTX*, которое является сокращением от Universal Terminology eXchange. *UTX* — это открытый стандарт. В 2009 году ассоциация ААМТ утвердила формат *UTX-Simple*, который должен был стать простой версией *UTX* с разделением знаками табуляции. Поскольку ААМТ было известно, что более сложные функции можно реализовать и с помощью *TBX* и *TBX-Basic*, она сосредоточила свои усилия на разработке *UTX-Simple*. В апреле 2011 года

название *UTX-Simple* было изменено на *UTX* без приставки *-Simple*.

Ассоциация ААМТ также занимается созданием и сбором данных для открытых пользовательских словарей по специализированным предметным областям. Она также надеется организовать сообщество пользователей для рационального создания и накопления пользовательских глоссариев с общим доступом.

Формат *UTX* был разработан с целью создания простого и удобного словаря, который можно использовать в системах машинного перевода. Основной акцент в *UTX* сделан на удобстве и простоте, а не расширенных возможностях управления и преобразования без потери данных.

Один и тот же словарь *UTX* можно использовать в программном обеспечении для перевода различных производителей. Кроме того, словарь *UTX* удобен для человеческого восприятия и его можно использовать в качестве глоссария, для которого программное обеспечение для перевода не требуется вовсе.

Когда пользователь программно-го обеспечения для перевода пытается подготовить пользовательские словари, эти словари носят фрагментарный и несвязанный характер, и, следовательно, остаются неэффективными. Кроме того, даже простой неформатированный текстовый файл сложно сделать общедоступным или использовать повторно, если в нем не применяется стандартный формат. Однако принятие единого стандарта *UTX* обеспечит широкие возможности для повторного применения и использования общедоступных словарей в различных средствах, например в

программном обеспечении для перевода разных производителей.

Формат UTX удобно использовать, например, для быстрого составления глоссариев на основе данных из нескольких ресурсов, или распространения и повторного использования глоссариев в широком спектре приложений. Для более полного и долгосрочного управления терминологией, возможно, подойдет формат TBX.

Формат UTX предназначен специально для конечных пользователей программного обеспечения для перевода. Для создания, редактирования или использования данных в формате UTX не нужны никакие углубленные знания лингвистики, грамматики, XML или программного обеспечения для машинного перевода. Для применения формата UTX достаточно минимального набора данных для языка оригинала и языка перевода.

Глоссарии UTX можно использовать в любой предметной области, но они должны относиться к определенной теме или вопросу, например ИКТ, медицине, праву или технике. В идеале, предметная область должна быть очень конкретной, например, «сердечно-сосудистая хирургия». Если словарь содержит данные из совершенно разных предметных областей, для каждой из них нужно составить отдельный словарь. Это облегчает управление словарями и упрощает их сочетание.

Формат UTX может оказаться непригоден для перевода неспециализированного контента общего характера. Преимущества использования UTX для такого текста незначительны. Структура UTX предполагает, что целевая система машинного перевода уже содержит хоро-

шо проработанный системный словарь. UTX может повысить адекватность перевода там, где это невозможно сделать с помощью существующего системного словаря. Нетехнические термины можно включать в словарь UTX, только если они имеют специфическое значение и соответствуют предметной области.

Информация о словаре

Первая строка файла UTX содержит необходимую информацию о файле UTX, разделенную точками с запятой. Она выглядит следующим образом:

```
#UTX <версия>; <язык оригинала >/<язык перевода>; <дата создания>; <автор>; <лицензия>; <двунаправленный(необязательно)>; <идентификатор словаря (необязательно)>; <другие необязательные поля>
```

- Язык оригинала/язык перевода: форматы ISO 639 и ISO 3166. Например, американский диалект английского языка будет обозначен как en-US, а японский как ja-JP. Это аналог тегов языка в HTML и XML: www.w3.org/International/articles/language-tags/Overview.en.php.
- Дата создания: формат ISO 8601. Например, время 14:28 (00 секунд) 10 апреля 2011 г. по стандартному японскому времени (GMT + 9) будет представлено в виде: 2011-04-10T14:28:00Z+09:00

Для словаря может применяться лицензия Creative Commons, любая другая или вообще не использоваться. Настоятельно рекомендуется объяснить правила общего доступа и пользования словарем. Если известно, что все термины в

Табл. 1. Уникальные идентификаторы словарей

	Записи	Идентификатор понятия	Идентификатор словаря
Словарь А:	outlet	76531	AD64
Словарь Б:	instantiate	76531	5d32

словаре будут использоваться в двух направлениях, в заголовке можно добавить метку *bidirectional* (двунаправленный). В этом случае состояние отдельного термина указывать не нужно, потому что все термины считаются утвержденными.

Пример заголовка:

#UTX 1.11; en-US/ja-JP; 2011-04-15T10:00:00Z+09:00; copyright: AAMT (2011); license: CC-by 3.0; *bidirectional*

Идентификатор словаря — это его уникальный идентификационный код. Он состоит из четырех букв и цифр без учета регистра и может понадобиться для идентификации нескольких различных словарей при их объединении. Если в двух словарях встретятся общие записи с одинаковым идентификатором понятия, несвязанные между собой записи могут оказаться объединенными в одну группу. Уникальный идентификатор словаря помогает избежать такой ситуации. Идентификатор словаря не является обязательным. Его можно добавить в случае необходимости объединить несколько словарей (табл. 1).

Определения столбцов и тело файла

Вторая строка или, при наличии дополнительных строк описания, последняя строка заголовка UTX (также на-

чинается с символа #) содержит набор определений столбцов. Определения столбцов состоят из трех обязательных столбцов, за которыми следуют дополнительные столбцы, указанные пользователем. Столбцы отделены друг от друга символами табуляции. Определения столбцов и тело файла тесно связаны между собой.

Тело файла UTX состоит из записей в каждой логической строке. Первый столбец, обозначенный как *sgc*, содержит термины на языке оригинала.

Второй столбец, обозначенный как *tgt*, содержит термины на языке перевода. Столбец языка перевода является обязательным; однако в случае толкового словаря он может быть пустым.

В третьем столбце, обозначенном как *sgc:pos*, указывается часть речи термина на языке оригинала. UTX поддерживает следующие части речи: *noun* (имя существительное), *proper noun* (имя собственное), *verb* (глагол), *adjective* (имя прилагательное), *adverb* (наречие) и *sentence* (предложение). Если часть речи неизвестна, ее указывать не нужно. *Предложение* следует использовать только в случае крайней необходимости. Записи о переведенных парах предложений должны храниться не в словаре, а в памяти переводов.

Для записи можно задать одно из четырех состояний термина (*provisional*

(предварительный), approved (утвержденный), non-standard (нестандартный) или forbidden (запрещенный)). Состояние термина определяется лишь для основного направления перевода словаря. Если состояние термина необходимо использовать для направления, обратного к направлению перевода, нужно составить отдельный словарь.

Когда термин находится в *предварительном состоянии*, это означает, что запись занесена в словарь автором, но еще не проверена администратором. Поскольку предварительное состояние носит временный характер, администратор словаря должен быстро решить, каким состоянием его следует заменить: утвержденный, нестандартный или запрещенный. Администратор словаря может также исключить (удалить) термин из словаря.

Состояние *утвержденный* означает, что запись была одобрена администратором словаря. Если термин утвержден, это свидетельствует о том, что его следует использовать. Основания для утверждения могут быть разными, но обычно это принадлежность технического термина к определенной предметной области или к глоссарию организации. Если существует несколько словоформ термина, например plugin и plug-in, использоваться должна только утвержденная форма.

При наличии четкого обоснования термину на языке оригинала может соответствовать несколько терминов на языке перевода (и, следовательно, несколько записей), но только в одной записи состояние термина будет «утвержденный».

Если термин утвержден, его можно использовать для перевода в направлении, обратном тому, которое задано в словаре, поменяв местами оригинал с переводом.

Перевод утвержденного термина всегда двунаправленный. Если есть несколько переводов термина на языке оригинала, и пользователь решает использовать их для перевода в обратном направлении, действительным будет только утвержденный термин.

Если словарь создавался только одним автором, автор (он же администратор словаря) может по своему усмотрению присвоить состояние «утвержденный» сразу же после добавления записи в словарь. Кроме того, автор, по желанию, может не указывать состояние или присвоить состояние «предварительный», в котором термин будет находиться до тех пор, пока он не удостоверится в том, что новая запись отлично подходит для данного проекта.

Состояние термина *нестандартный* используется для обозначения одного или нескольких нестандартных терминов на языке оригинала. Нестандартные термины допустимо использовать только для того, чтобы учесть наличие нескольких вариантов терминов на языке оригинала. Нестандартные термины не следует использовать в качестве терминов на языке перевода. Если словарь UTX предназначен для разработки документов (а не для перевода), нестандартные термины лучше не использовать.

Состояние *запрещенный* означает, что запись содержит термин на языке перевода, использование которого недопустимо. Такие слова однозначно за-

прещены по лингвистическим, социальным, терминологическим, брендинговым или иным соображениям. Кроме того, иногда использование термина на языке перевода необходимо отключить во избежание конфликтов с различными предметно-ориентированными словарями, если средство перевода не учитывает надлежащим образом приоритеты при использовании нескольких словарей.

Запрещенный термин обычно сопровождается термином, который не запрещен, то есть утвержденным термином, предварительным термином или термином без состояния. Например, в контексте ИКТ английский термин *window* (окно) вряд ли можно перевести с помощью японского слова 窓, которое означает оконный проем в стене. Вместо этого для обозначения определенной области на экране компьютера необходимо использовать японское слово ウィンドウ. Возможно, применение термина 窓 следует явным образом отключить, если система машинного перевода не может обработать его надлежащим образом.

В обратной записи запрещенный термин может быть утвержденным. Кроме того, запрещенным может также оказаться нестандартный термин (например, при совпадении идентификаторов понятия).

Желательно, чтобы в средстве перевода был предусмотрен механизм систематического отключения использования запрещенных терминов. Вполне возможна ситуация, когда термин запрещен в одном словаре, но присутствует и разрешен в другом. Другими словами, при использовании в средстве перевода набора словарей одни и те же термины в

одних словарях могут быть запрещены, а в других разрешены. Желательно, чтобы в средстве перевода или средстве преобразования UTX был предусмотрен механизм обнаружения такого конфликта. Запрещенные термины можно извлечь для использования в терминологической проверке вне средства перевода.

Идентификатор понятия и прочие дополнительные столбцы

При наличии нескольких записей с разными состояниями терминов для обозначения их принадлежности к одному и тому же понятию используется идентификатор понятия. Если термину на языке оригинала соответствует только один термин на языке перевода, идентификатор понятия не требуется.

Идентификаторы понятия представляют собой уникальные порядковые номера в пределах одного словаря. Идентификатор записи должен быть числом, состоящим не более чем из десяти цифр. При объединении нескольких словарей записи с одинаковыми идентификаторами можно отличить друг от друга по их идентификаторам словаря.

В примере в **табл. 2**, термины 1, 2 и 3 соответствуют одному и тому же понятию. Так же, как и термины 6 и 7. В терминах 4 и 5 идентификатор понятия отсутствует, потому что они образованы по принципу «один термин, одно значение», поэтому другие записи, которые нужно различать между собой, отсутствуют. Обратите внимание, что слово アウトレット запрещено использовать в качестве термина на языке перевода для термина

Табл. 2. Японско-английский словарь. Номера терминов приведены только для иллюстрации. В словаре UTX они отсутствуют. Часть речи является обязательным столбцом, но он здесь не показан

Номер термина	src (термин на языке оригинала)	tgt (термин на языке перевода)	term status (состояние термина)	concept ID (идентификатор понятия)
1	outlet	コンセント	approved (утвержденный)	73
2	outlet	アウトレット	forbidden (запрещенный)	73
3	power point	コンセント	non-standard (нестандартный)	73
4	PowerPoint	PowerPoint	approved (утвержденный)	
5	outlet store	アウトレットストア	approved (утвержденный)	
6	Plugin	プラグイン	approved (утвержденный)	245
7	plug-in	プラグイン	non-standard (нестандартный)	245

outlet, но оно утверждено в качестве части слова *アウトレットストア*. Также отметим, что когда у нескольких записей идентификаторы понятия совпадают, существует только один утвержденный термин. Все остальные являются либо запрещенными, либо нестандартными.

Пятый столбец и все остальные дополнительные столбцы необязательные, и пользователь может задать столько сведений, сколько необходимо.

Общие принципы использования UTX

Формат UTX более эффективен, если в системах машинного перевода предусмотрены следующие функции: надежный системный словарь значений для нетехнических терминов; возможность

использования набора из нескольких пользовательских словарей; приоритетность более длинных составных слов по сравнению с более короткими словами; возможность отключения использования запрещенных записей.

В общем случае словарь UTX должен содержать только технические термины для определенной предметной области. В основном записи являются существительными, в частности составными существительными. Точность перевода можно повысить за счет сбора, а также совместного и повторного использования данных доработанных двуязычных переводов, которые не включены в комплект материалов программного обеспечения для перевода. Как правило, включать в словарь UTX предложения не рекомендуется, за исключением слу-

чаев, когда их уместно рассматривать в качестве «слов». Как правило, словарь UTX следует создавать отдельно от памяти переводов, которая представляет собой двуязычную базу данных не слов, а предложений.

Например, термин XML declaration (объявление XML) можно правильно перевести с помощью его японского эквивалента XML 宣言, просто внеся его в пользовательский словарь. Слова из базового словаря, такие как *window* (окно) включать не следует, так как они уже содержатся в системных словарях программного обеспечения для перевода. Для каждой записи следует добавлять только один перевод, избегая базовых слов из системного словаря и четко определив для словаря его предметную область. Слова следует вводить в начальной форме: существительное в форме единственного числа, глагол в основной форме, как это делается в коммерческих словарях. Все замечания следует заносить отдельно в поле для комментариев, а не в составе записи. Для термина на языке оригинала следует выбирать только одно наиболее подходящее значение. Если у него есть несколько совершенно разных значений, их можно рассматривать как отдельные записи. Не следует добавлять слова, которые зависят от конкретной системы машинного перевода. Буквы и цифры нужно записывать с помощью однобайтовых, а не многобайтовых символов. Не следует использовать многоточие (...) для обозначения переменной в записи. Не следует добавлять комментарии непосредственно в обязательное поле, их нужно вносить либо в столбец комментариев в таблице слова-

ря, либо в строку комментариев, начинающуюся с символа #.

На английском языке все записи должны начинаться с символа в нижнем регистре, за исключением имен собственных. Не следует включать такие статьи, как *a*, *an* и *the*, за исключением частного случая, когда они являются частью имени собственного.

Выводы

В отрасли переводов уже есть полезные технологии. Чего ей не хватает, так это подготовки и знаний. Формат UTX поможет объединить технологии машинного перевода и памяти переводов. Я рекомендую компаниям, в которых есть научно-исследовательский отдел, попробовать использовать МПОП в сочетании с UTX. Формат UTX, будучи оптимальным наибольшим общим знаменателем, обеспечивает универсальную платформу для управления терминологией, а также повторного и совместного использования важных данных в различных средствах работы с терминологическими базами данных и машинным переводом. Его можно использовать во многих системах автоматизированного перевода, а также в электронных таблицах и текстовых редакторах.

UTX не предназначен для замены любых существующих терминологических форматов, таких как TBX и TBX-Basic. Они лучше подходят для масштабного долгосрочного управления терминологией. Формат же UTX призван дополнять TBX и TBX-Basic в ситуациях, когда эти форматы являются слишком сложными для внедрения. UTX может

также служить «мостом», устраняющим брешь между различными глоссариями в формате электронной таблицы и TBX/TBX-Basic.

Усилиями профессора Алана К. Мелби (Alan K. Melby) и его команды был разработан конвертер, доступный по адресу www.ttt.org/tbxg. Он позволяет осуществлять взаимное преобразование различных форматов глоссариев, в том числе TBX и UTX.

UTX— это открытый стандарт. Он еще молод, так что ваши отзывы пойдут ему на пользу. Полную спецификацию стандарта можно найти на веб-сайте ААМТ по адресу www.aamt.info/english/utx.

Юдзи Ямамото работает консультантом по переводам и языкам в CosmosHouse и возглавляет группу разработки UTX в ААМТ. Он участвовал в написании более чем 210 статей для переводчиков в различных изданиях.

Новое правописание и роль переводчиков на испанский язык

Луциана Рамос (*Luciana Ramos*)

В своей повседневной деятельности профессиональных переводчиков мы ежедневно сталкиваемся с новыми проблемами. Сроки становятся все более сжатыми, а стандарты качества — все выше и выше, что приводит к появлению дополнительных звеньев в цепи поставок переводов в виде контроля качества и его механической проверки. Современная рабочая среда прочно связана с инновационными технологиями, интеграцией с удаленными группами лингвистов, которые совершенно по-разному воспринимают и используют один и тот же язык, а также миллионами потенциальных клиентов, рассеянных по обширным мировым просторам.

Переводчик скитается, как заблудший носитель языка, пытающийся на каждом шагу угодить прихотям всех и каждого, порой оставляя язык беззащитным и рискуя его обнищанием и постепенным отклонением от норм и этимологии его лексикона.

Основное правило любого, кто желает преуспеть в защите языка, заключается в том, что сначала ему нужно вооружиться щитом под названием сомнения. Если вы сомневаетесь, то

исследуете, снова сомневаетесь и перепроверяете, а затем можете обсудить результаты своих изысканий и обогатить свои познания мнениями других. Как переводчики, мы ответственны за принятие решений, и наши решения формируют язык, который будут использовать и повторять миллионы людей. Мы должны взвешивать свои формулировки, знать о средствах выражения нашего языка, понимать образующие его лингвистические структуры и помнить об огромных богатствах, которые можно накопить в нем благодаря целостности и многосторонности. Недавно Королевская академия испанского языка (*Real Academia Española — RAE*) издала последние версии правил грамматики и орфографии, которые по-испански, соответственно, называются *Nueva gramática de la lengua española* и *Ortografía de la lengua española*. В этих документах переводчик найдет не только нормы (которыми руководствуются все носители испанского языка, независимо от их географического местонахождения), но и упоминания об отклонениях или особенностях, характерных для определенных сообществ, времен или социальных групп. Что же касает-

ся семантики языка, в случае сомнений следует всегда обращаться к словарю.

Переводчики должны прибегать к словарям *Diccionario de lengua española* и *Diccionario panhispánico de dudas*, первоисточникам, в которых можно найти общую терминологию (разумеется, это не технические словари и не специальные словари для какой-либо другой области). Оба они были изданы RAE, и ими можно воспользоваться бесплатно в Интернете по адресу www.rae.es или приобрести в печатном виде за разумную плату. Это же очевидно, ведь так? Затем следует задуматься над тем, зачем мы делаем понятия нашего языка взаимозаменяемыми, жертвуя точностью и эффективностью в угоду созвучности или близости к понятию на другом языке, преимущественно путем имитации английских терминов. Почти незаметно мы стали использовать глаголы *provocar* и *causar* как взаимозаменяемые, игнорируя тот факт, что первый из них в испанском означает действие, которое приводит к другому действию или инициирует его выполнение, в то время как второй подразумевает действие, в котором его объект принимает пассивное участие. Слово *ignorar* в испанском означает незнание о чем-либо, и это далеко не то же самое, что слово *ignore* в английском, где оно означает оставлять что-то без внимания, пропускать или упускать из виду. Несмотря на существование различных терминов в обоих языках для обозначения этих понятий, мы стараемся придерживаться толкования, которое было бы ближе к английскому *ignore*, вместо того, чтобы использовать *omitir*, *hacer caso omiso* или любые

другие соответствующие контексту или стилю речи конструкции испанского языка. Аналогично, мы просто дублируем слово *serious* (серьезный) как *serio*, вместо того, чтобы передать смысл более эффективным образом, используя такие прилагательные, как *grave* (серьезный в смысле трудности, опасности, тяжести) или *importante* (серьезный в смысле важности). Мы включили в свою речь понятие *nominado* (которое в испанском означает просто *названный*), используя его в качестве двойника понятий *candidato*, *выдвижение кандидата* или *выдвигать кандидата* и пытаюсь придать ему смысл слова *candidato* (претендент) или *aspirante* (соискатель). Мы постепенно утратили смысловые оттенки нескольких понятий, например, используя английское слово *control* и забывая о том, что в испанском языке его значение можно выразить различными способами, сделав его более понятным и естественным для читателя. Почему бы не перевести фразу *control fever*, обозначающую снижение жара, как *bajar la fiebre*, фразу *control blood pressure*, обозначающую нормализацию артериального давления, как *medir la presión*, а выражение *control bleeding*, означающее остановку кровотечения, как *detener la hemorragia*, вместо бесконечного повторения глагола *controlar*?

В этот список можно добавить множество других примеров, таких как перевод слова *aggressive* как *agresivo* вместо *emprendedor* (когда это слово используется в маркетинговых текстах для обозначения предприимчивого человека); слова *conventional* словом *convencional*, первое значение которого в испанском словаре –

обусловленный соглашением, а не традиционный, как в случае английского слова *conventional*, для которого следовало бы использовать слово *tradicional*; *confrontar* (от английского *confront* — противостоять) вместо *enfrentar*; *estimar* (от английского *estimate* — оценивать) вместо *calcular*; *severo* (от английского *severe* — серьезный) вместо *grave*; *sofisticado* (от английского *sophisticated* — изощренный) вместо *avanzado*, *moderno* и т. д. В области медицинского перевода также нередко встречаются лингвистические кальки, и они настолько укоренились в научных кругах, что сейчас такие понятия, как *médula*, *randomizar*, *bizarro* и *constipación* встречаются куда чаще, чем *bulbo raquídeo*, *asignar al azar*, *curioso* и *estreñimiento*, и это лишь несколько примеров. Это не означает, что перевод выполняется неправильно, а лишь свидетельствует о том, что мы ограничиваем свой язык набором терминов, которые легко «свести к английскому». Кажется, мы даже забываем о своей личной жизни, когда переводим обозначающее ее английское слово *privacy* как *privacidad* вместо *intimidad*. Мы так ослеплены английским языком, что порой кажется, что мы теряем чувство времени, когда переводим слово *within* (в течении) буквально, как *dentro de* (через), перенося промежуток времени в будущее так, что он наступает после фактической даты события. Эта практика активной имитации распространилась также на сферу синтаксиса, наглядными примерами чему может служить удаление артиклей, абсурдное использование предлогов и злоупотребление притяжательными местоимениями в испанском языке.

К сожалению, многие из этих понятий настолько укрепились в сознании читателей и лексиконе клиентов, что мы уже сомневаемся, стоит ли их «исправлять», поскольку такое решение (или попытка спасения!) могут в действительности ввести в заблуждение получателя сообщения, который уже так привык читать на убогой версии испанского языка.

Академия RAE приняла новые меры, и мы, как носители и защитники языка, обязаны о них знать. Нашим первейшим долгом, как ответственных за передачу смысла, должно стать овладение предметной областью нашего собственного языка, языковая система которого формально описана и включена в библиографический указатель, опубликованный RAE.

Надлежащее правописание

В соответствии с положениями последнего выпуска пособия *Ortografía de la lengua española* испанский алфавит теперь состоит из двадцати семи букв. Диграфы *ll* и *ch* были удалены из алфавита и, следовательно, слова, начинающиеся с этих диграфов, при сортировке будут отнесены к словам, начинающимся с буквы *L* и *C* соответственно (правило действует, начиная с двадцать второго издания словаря *Diccionario de la Real Academia Española*, 2001 г.). В упомянутой выше книге есть раздел, посвященный буквам с особым произношением, зависящим от географической области (*V* или *V*, *W* и *Y*), в котором разъясняются варианты произношения для каждого региона. В противоположность тому, о чем заявлено во множестве публикаций

и газет, в этом смысле обязательные стандарты отсутствуют, есть только рекомендации, призванные обеспечить единообразие. В связи с различиями в правописании в RAE отдают предпочтение тем терминам, для записи звуков в которых используются две буквы, например *hiedra* против *yedra*, *hierba* против *yerba*, *yerbería* против *hierbería* (все эти понятия касаются *травы*); *yerra* против *hierra* (действие, которое приводит к ошибке), *yodo* против *iodo* (йод), первый элемент пары является рекомендуемым. Учитывая, что все эти рекомендации исходят от самого высшего органа Испании в языковой сфере, их соблюдение даст ощутимый вклад в единообразие языка, и мы в роли ответственных за передачу смысла, несомненно, должны сказать свое слово в этом вопросе.

В противоположность тому, что было предписано научной орфографической доктриной в отношении испанского префикса *ex* (бывший), который до сегодняшних дней писался отдельно от существительного, как в словах *ex marido* и *ex presidente* (бывший муж, бывший президент), в новой орфографии утверждается, что, начиная с этого выпуска, данный префикс должен писаться слитно с существительным, за исключением случаев, когда он используется для видоизменения составных слов, в которых он должен писаться отдельно от основы. То же применим ко всем префиксам, как в случае *ex primer ministro* (бывший премьер-министр) и *anti exclusión social* (борьба с социальной изоляцией). Хотя это изменение затрагивает лишь префиксы, переводчикам было бы желательно ознакомиться со всем разделом нового выпу-

ска, в котором дано объяснение для всех тех случаев, в которых после префиксов нужно ставить дефис. Это, несомненно, поможет сохранить единообразие среди всех носителей языка. В испанском языке дефис между префиксом и основой, как правило, не ставится. Тем не менее, чтобы заинтересовать вас в дальнейшем изучении этого вопроса, позвольте напомнить тот факт, что дефис используется для отделения префикса, если основа является именем собственным, например *pre-Camus* или *pos-Malvinas*, а также в случае акронимов *mini-DVD* или *dat*, например *pre-1945*. Если в сочетании с одной основой слова используется несколько префиксов, дефис пишется слитно с крайним префиксом: *pre- y posparto*. Однако если основа представляет собой составное слово, дефис отсутствует: *anti y pro derechos humanos*. Вы уверены, что единообразно используете его именно таким образом? Уже сомневаетесь? Отлично, потому что в указанной выше книге можно найти подробную информацию и примеры.

Диакритические знаки

Являясь одним из ключевых игроков на поле составных элементов испанского языка, знаки ударения всегда создавали трудности для тех, кто изучает испанский в качестве второго языка, носителей испанского и его переводчиков. Нам, как лингвистам, сложно принять этот факт, но у редакторов и корректоров найдется достаточно доказательств нашей или даже их собственной неправоты. В испанском языке орфографическое ударение, как диакритический знак,

играет исключительную роль не только потому, что оно позволяет графически обозначить ударение в словах, которые, согласно общим правилам, не должны им обозначаться, но и вследствие его несистематического использования во всех морфемах, которые потенциально могут быть им обозначены. Исторически так сложилось, что эти графические обозначения добавлялись и удалялись с целью обеспечения максимально возможной согласованности и ограниченности применения. Фактически, некоторые слова обозначаются графически в нарушение общих правил орфографии исключительно для обеспечения простоты понимания благодаря возможности непосредственной визуальной идентификации неударных и ударных разновидностей одного и того же слова во избежание неоднозначности в языке. В новых правилах орфографии RAE можно найти сводную схему с перечислением всех односложных слов, которые пишутся как с использованием графического обозначения, так и без него, в зависимости от смысла, который они передают. При этом в этих нормах четко указано, что в других словах, в которых обычно ставилось ударение, от этого ударения следует отказаться. С 1959 г. с целью максимально возможного ограничения его использования в орфографических нормах обязательное использование графического ударения было сведено к потенциально двусмысленным ситуациям. В частности, эти рекомендации касаются диакритических знаков, позволяющих отличить местоименные формы от указательных местоимений *este, ese, aquel* (этот, эти, тот, те) и их соответствующих склонений во

множественном числе и женском роде, а также диакритического знака, позволяющего отличить слово *solo*, обозначающее различные части речи (прилагательное или наречие, обозначающееся графическим ударением при использовании в местоименной форме, и как наречие, соответственно). Как упоминалось ранее, впредь, согласно принципам RAE можно обходиться без этого. Случаи потенциальной двусмысленности редки, и с ними легко разобраться, исходя из контекста, а существующие правила орфографии должны быть более приоритетными. Очевидно, что данный критерий воплощен в жизнь в упомянутой выше книге, поэтому ознакомление с ней позволит закрепить эту новую концепцию. Аналогично, старая рекомендация относительно обозначения союза *o* (или) при использовании между числами во избежание потенциальной путаницы с цифрой ноль, утратила свою актуальность вследствие того, что в наши дни потребность в такой мере предосторожности полностью отпала благодаря использованию текстовых процессоров. Опять-таки, переводчик может ознакомиться с дополнительной информацией и примерами в этой книге, которая позволит ему определить наиболее понятный и согласованный способ выражения мысли.

В соответствии с теми же принципами в новом издании *Ortografía de la lengua española* однозначно утверждается, что для некоторых слов, для которых обычно используется несколько вариантов написания, теперь будет применяться только один из них. Примером может служить *guion* (дефис), *fie* (обра-

зующаяся при спряжении форма глагола *веруть*), *truhan* (мошеник) и *lais* (обра-зующаяся при спряжении форма глагола *внутываться*). И снова это утверждение основывается на правилах постановки ударения в испанском языке для орфографических односложных слов. Как можно видеть, этот критерий аналогичен критерию, применяющемуся для указательных местоимений и вышеупомянутого наречия *solo*: первичное правило более предпочтительно.

Пунктуация и прочее

Один из разделов книги посвящен различным знакам препинания в испанской системе, включая пробел. Переводчик или редактор могут проверить правильность использования, точнее говоря, отсутствие пробелов перед и послед других символов, таких как знак %. Согласно RAE, знак процента, как и все остальные аналогичные символы, следует отделять от числа неразрывным пробелом, хотя в настоящее время подобная практика не получила особого распространения. В этих руководствах рассматривается также вопрос использования и, опять-таки, отсутствия пробелов, а также другие моменты, которые обычно приводят к несогласованности испанских переводов, особенно в сфере переводов с английского на испанский язык из-за универсального характера английского. В этом выпуске содержатся также особые рекомендации относительно записи URL-адресов.

Как правило, при переводе с английского на испанский язык (не зависимо от целевого рынка, для которого предна-

значен контент) всегда остается место для сомнений относительно того, где следует ставить точку: перед или после закрывающей скобки, восклицательного знака или кавычек, и это только несколько примеров. В этой новой версии книги неоднократно повторяется, что данный знак препинания должен всегда находиться в конце предложения после всех остальных знаков, используемых в этом месте.

Для нас, как переводчиков, наиболее приоритетным всегда должно оставаться сохранение ясности и единообразия при передаче числовых данных. В этом случае при оформлении работы также следует придерживаться установленных норм. В новой книге по орфографии также уделяется внимание правилам, которыми следует руководствоваться при выборе письменного представления чисел в виде слов или с использованием числовых выражений, так что и этот аспект не оставлен на личное усмотрение, а четко задан в рамках установленных норм. В этом разделе рассматриваются даты, время и другие связанные с числами выражения, но важнее всего то, что сформулированные здесь нормы основаны на международной системе. Мы склонны сбивать читателя с толку, используя в связи с этим туманные критерии (которые, как правило, дублируют первоисточник на английском языке), а добиться единодушия в большой группе работающих удаленно лингвистов не так-то просто, если решение не было объяснено заранее.

Как и во многих других аспектах жизни, сохранение хорошей формы — всегда большой плюс, но когда речь идет о защите критически важных активов,

это становится обязательным требованием. Развивайте свои языковые навыки, ежедневно упражняясь в чтении, и вы защитите не только свой язык, но и свою карьеру! Вам не нужно пробегать дополнительные километры, просто сохраните эти книги у себя на ноутбуке (ими можно прекрасно пользоваться как в печатном, так и в электронном виде) и займитесь их изучением! Как бы вы не использовали публикации RAE: для справки, чтобы найти ответ на конкретный вопрос

(в приложении к книге по орфографии, например, приведен ценный список сокращений и обозначений) или в качестве материала для изучения, вы будете чувствовать себя просвещенными, обогащенными и вооруженными для победы в борьбе с идиоматической ленью.

Лусиана Рамос — директор Ocean Translations S.R.L. Она написала эту статью при содействии ее партнеров, Бетти Гальяно (Betty Galiano) и Федерико Карроли (Federico Carroli).

Голос переводчика

Даниель Вальес (Daniel Vallès)

Когда компания решает локализовать свои продукты или услуги, переводчикам во всем этом отводится весьма заметная роль. Тем не менее, из-за характерных особенностей локализации и перевода работа переводчиков и их «голос» иногда не получают должного признания, особенно если перевод выполнен хорошо. Когда-то, в 1969 году, Юджин Нида (Eugene Nida) описал процесс перевода как расшифровку текста на языке оригинала, передачу и реструктуризацию содержащейся в нем информации на языке перевода.

В ходе этого процесса переводчик должен принимать во внимание множество влияющих на него факторов, начиная с характеристик текста на языках ориги-

нала и перевода (функции, регистр, род, языковые нормы и т. п.) и заканчивая социокультурными аспектами аудитории для каждого из этих языков. В процессе перевода приходится также учитывать требования, выдвигаемые ответственным за перевод лицом (например требования, связанные с автором, читателями, исходной функцией текста, обстановкой и мотивом). Эта информация должна быть включена в комплект материалов по локализации и содержать достаточно подробные сведения относительно текста, в том числе описание предполагаемой целевой аудитории, руководства по стилю, ограничение по времени и доступному месту. В случае испанского языка принципиальным вопросом локализации является наличие точных

данных о том, для кого предназначен текст: типичной аудитории Латинской Америки или, например, определенной испаноязычной общины в США. Учитывая всю эту информацию, переводчику нужно принять множество решений и разработать стратегии, которые позволят создать перевод в соответствии с его назначением. Таким образом, переводчик оказывается центральной фигурой межъязыковой передачи информации, несмотря на тот факт, что перевод может показаться лишь еще одним шагом процесса локализации.

В некоторых ситуациях изменения, которые вынужден вносить переводчик, определяются лингвистическими и культурными различиями языка оригинала и языка перевода, находящимися вне сферы его влияния. При переводе с испанского языка на английский это, к примеру, предполагает использование местоименных форм; следование более строгим правилам расположения грамматических элементов в английском предложении; использование единственной формы глагола *to be* (быть) для обоих глаголов *ser* и *estar* и точки в качестве десятичного разделителя. В других ситуациях адаптация является следствием осознанного выбора переводчика с целью повышения адекватности перевода с учетом заданных клиентом целей. Например, при переводе с английского языка на испанский это может быть предпочтение более официального стиля для проявления вежливости или уважения, неочевидного в английском тексте, либо использование более длинных придаточных приложений, которые весьма распространены в

испанской речи. Выбираемые в данном случае вариации, будь то обязательные формы или предпочтительные варианты, стали известны как «голос» переводчика — глубинное присутствие переводчика в тексте на языке перевода.

Стратегии

Проиллюстрируем принимаемые переводчиком решения несколькими примерами. В проекте локализации лицензий на британское программное обеспечение для фирмы-посредника, начавшей предлагать свои услуги на рынке Испании, переводчик решил сохранить ряд наименований, связанных с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) на английском языке (слова, касающиеся программного обеспечения, оборудования и типов лицензий). С точки зрения перевода такую стратегию следует рассматривать как стратегию «иностранизации» или использования в тексте на языке перевода слов, заимствованных из текста на языке оригинала. Тем не менее, переводчик знал о том, что часть этой терминологии была утверждена Королевской академией испанского языка (учреждением, занимающимся лингвистическими вопросами испанского), а также о том, что в случае ИКТ в Испании отдают предпочтение английским терминам. При переводе домашней страницы вопрос *Are you taking advantage of the current exchange rate?* (Воспользоваться преимуществом текущего валютного курса?) был переведен как побудительное предложение *Aproveche la actual cotización de la libra esterlina* (Воспользуйтесь преимуще-

ством фактического курса фунта стерлинга). Это пример транспозиции, при которой вопросительное предложение было преобразовано в побудительное с учетом того факта, что с точки зрения стиля испаноязычные пользователи отдадут предпочтение непосредственным указаниям. В другой части, касающейся приобретения лицензии, объясняется процедура банкротства для британских компаний, включая такие понятия, как *insolvency practitioners* (консультанты по вопросам неплатежеспособности) и *case managers* (специалисты по конкретным проблемам). В этом случае, чтобы удачно передать рабочие моменты, связанные с приобретением лицензий, потребовалось не только адаптировать определенную терминологию, но и учесть особенности процесса банкротства компаний в Испании.

Вопрос об адекватности решений переводчика в этих случаях остается открытым для обсуждения. Однако очевидно, что стратегии, применяемые для создания текста на языке перевода, остаются невидимыми для конечного читателя, если, конечно, он не обратится к тексту оригинала, будучи в состоянии понять язык, на котором он был создан. В случае веб-сайтов на нескольких языках это вполне возможно, хотя и маловероятно. В этой ситуации голос переводчика можно услышать только путем сравнительного анализа текста на языках перевода и оригинала, включая проверку лексического, грамматического и семантического соответствия.

В других же ситуациях голос переводчика становится более заметным и читатели могут со всей очевидностью понять,

что перед ними перевод. Хотя в процессе локализации такая возможность есть не всегда, некоторые стратегии, такие как применение примечаний переводчика, делают это более заметным. В рамках вышеупомянутого проекта локализации переводчик мог воспользоваться вступительной заметкой в одном из внутренних документов компании, вкратце изложив различия между британским и испанским процессами, применяемыми при банкротстве, чтобы помочь разобраться с ними в обеих странах.

Наконец, читатель может разглядеть работу переводчика в случае плохих переводов. На одном низкопробном веб-сайте европейской авиакомпании текст *Excess Baggage Fee per Kilo: This can only be purchased at the airport desk/kiosk* (Плата за багаж свыше нормы (за килограмм): эту плату можно внести только в кассе аэропорта) переведен как *Recargo por exceso de equipaje — Esta tasa sólo puede adquirirse en la oficina de ventas del aeropuerto* (Плата за багаж свыше нормы — эту плату можно получить только в кассе аэропорта), вызывая недоумение у клиентов: с каких это пор они должны получать плату, вместо того чтобы ее вносить. В этом примере на лицо незнание языка перевода, и пассажиры отлично понимают, что они читают слова переводчика.

Различные ситуации требуют особых стратегий перевода. Переводчик выбирает и применяет эти стратегии с двойной целью. Прежде всего, не следует забывать, что в основе процесса перевода лежит текст на языке оригинала. Кроме того, долг переводчика состоит в осмысленной передаче информации

для целевой аудитории. Любопытно, что общепринятая концепция локализации, как процесса адаптации продукта или услуги к определенному языку, культуре и желаемому местному «колориту», совершенно очевидно требует уделять особое внимание целевой аудитории.

Однако это справедливо не только для локализации. Текущая тенденция в области переводов вообще и требования локализации в частности предполагают оценку перевода на естественность. Он должен восприниматься при чтении как текст, изначально написанный на языке перевода, что создает любопытный парадокс: переводчику необходимо применять такие стратегии и принимать такие решения, которые позволят создать текст, достоверно и правильно воспроизводящий текст на языке оригинала, но при этом не воспринимающийся как перевод. Более того, переводчику доверяют анализ и интерпретацию текста на языке оригинала, а также передачу и запись его на языке перевода, однако «присутствие» переводчика в итоговом тексте отнюдь не приветствуется, и ему нужно оставаться в нем как можно более незаметным. Это называется иллюзией прозрачности: голос переводчика становится практически неслышимым, поскольку у читателей создается впечатление, что они читают нечто, изначально написанное на их языке. Конечно, можно возразить, что «молчание» переводчика в действительности иллюзорно, даже если оно вполне приемлемо и, по сути, желательно, как это бывает в определенных случаях, особенно при локализации.

Многие филологи полагают, что такой подход связан с исторически под-

чиненной ролью перевода, поскольку оригиналам и авторам отводилось более значимое место, а перевод всегда оставался на вторых ролях. В определенной степени тот факт, что до середины двадцатого столетия сам по себе перевод не считался отдельной научной дисциплиной, может служить еще одним доказательством такого подчиненного положения.

Вследствие текущего стремления к созданию естественных и прозрачных переводов эта роль может сохраниться за ним навсегда. Локализация требует создания текстов, соответствующих культурным и лингвистическим нормам заданного языка, поэтому переводчики обязаны досконально знать все языковые и социокультурные особенности. Для этого нужны квалифицированные, знающие свое дело и умелые профессионалы, но, как ни парадоксально, чем лучше они применяют свой опыт, тем менее видимыми они становятся. Переводчики могут найти слабое утешение в том факте, что каким бы естественным и прозрачным ни был текст на языке перевода, и каким бы незаметным ни казалось присутствие переводчика, его голос никогда не сможет стать абсолютно неслышимым. Голос переводчика заложен в сам перевод, со всеми его лексическими решениями, грамматическими формами и текстовыми структурами, и именно это делает его таким важным в процессе локализации.

Даниель Вальес работает преподавателем испанского языка в Университетском колледже Бирмингема, где он преподает с 2000 г. В 2006 г. он стал внештатным переводчиком и членом Института лингвистов.

Проведение культурного аудита для Саудовской Аравии

Аарон Маркус (Aaron Marcus), Эмили Гульд (Emilie Gould)
и Лори Уигам (Laurie Wigham)

Как быть, если программа локализуется на язык, страна и культура которого сильно отличаются от страны и культуры языка оригинала? Обязательным первым шагом является перевод, но самого по себе перевода недостаточно для передачи смысла. Культурный аудит позволяет при сравнительно небольших затратах времени и средств, выявить проблемные области программного обеспечения, избежав ненужных усилий на перевод контента, который вообще не стоит переводить или локализовать.

В 2010 году клиент X, крупнейшая компания по переводу и локализации программного обеспечения (пожелавшая остаться неизвестной), помогала клиенту Y в локализации его программного обеспечения для управления библиотекой. Это программное обеспечение в настоящее время используется более чем в 100 000 школ и университетов на всей территории Соединенных Штатов и в 165 странах мира. В ходе культурного аудита были изучены определенные проблемы программного обеспечения в более обширном культурном контексте, в том числе с

учетом стремительной реформы системы образования, ведущейся в стране, для которой выполнялся перевод. В процессе аудита основной акцент был сделан на культурную оценку удобства, пригодности и привлекательности программного обеспечения для рынка Саудовской Аравии (с возможной адаптацией для стран Персидского залива и регионов Леванта), при этом особое внимание уделялось внешнему оформлению и использованию значков и образов.

Для обеспечения всестороннего понимания структуры использования компьютерной техники у целевой аудитории и выявления потенциальных проблем с пользовательским интерфейсом был проведен опрос небольшой группы студентов из Саудовской Аравии, учащихся в Северной Америке.

Контекстный и культурный анализ

При рассмотрении вопроса о требованиях к пользовательскому интерфейсу арабской версии образовательного программного обеспечения, в данном случае

приложения для управления библиотекой, важно было понять влияние центральных органов власти на признание программного обеспечения и подготовку ученых к использованию новых образовательных технологий. Саудовская Аравия участвует в масштабной программе дотаций для борьбы с мировым экономическим спадом и оказания поддержки своей экономике. Большая часть этих дотаций (32,6 млрд долл. США, или 25 % общей суммы) направлена на образование и профессиональную подготовку. Планируется построить свыше 1 500 новых и отремонтировать свыше 2 000 действующих школ. Начало образовательных реформ ознаменовалось основанием новых частных колледжей и двух новых элитных университетов.

Король Абдалла подчеркнул, что Саудовская Аравия должна расширить рамки высшего образования, как для женщин, так и для мужчин, чтобы диверсифицировать экономику, уменьшить зависимость от экспорта нефти и обеспечить работой своих выпускников.

Генеральный проект по разработке учебных программ, принятый в 2002 году министерством образования, заложил основу для более широкого использования образовательных технологий. Тем не менее, в проведенном недавно исследовании, о котором упоминал Абдулрахман Камаль (Abdulrahman Kamal), описан ряд препятствий, которые не позволили в полной мере воспользоваться этими технологиями в школах в 2008 году:

- слабость инфраструктуры, в особенности коммуникационной;
- потребность в технических специалистах;
- отсутствие технических знаний и навыков у учителей и администраторов;
- языковые барьеры из-за незнания английского языка (например, большинство инструментов для Web 2.0 доступны только на английском языке);
- высокая стоимость технических средств.

Информационно-вычислительный центр при министерстве образования поставил перед собой задачу, в рамках которой он намерен преодолеть эти проблемы и взять на себя управление развитием образовательных технологий и инфраструктуры. Тем не менее, некоторые из более чем 28 000 школ страны до сих пор не компьютеризированы и не подключены к сети. Мальчики и девочки обучаются отдельно, и не ясно, находится ли образование для девочек на том же технологическом уровне. Требованиями к образованию для девочек занимается отдельное ведомство министерства под названием «Генеральный совет по образованию для девочек». Хотя король Абдалла содействует развитию образования и расширению карьерных перспектив для женщин, религиозные консерваторы по-прежнему ограничивают эти возможности, а многие женщины-ученые жалуются на неравенство системы. Как следствие, наряду с государственной школьной системой существует множество частных школ, многие из которых стали источниками учебных и технологических новшеств. Последний десятилетний план министерства (вступивший в силу в 2005 году) направлен на поиск интегрированного решения для применения информационно-

коммуникационных технологий до 2014 года. Кроме того, планируется подготовить 30 000 новых учителей.

В работе Герта Хофстеде (Geert Hofstede) 1997 года, посвященной изучению культурных ценностей, арабские культуры характеризуются высокой степенью дистанционирования власти (уважения к власти), средним уровнем коллективизма и средней мужественностью. Тем не менее, эти оценки следует учитывать в историческом и методологическом контексте. Хофстеде проводил свои исследования в 1970–1980-х годах. Он делал выборку по сотрудникам западной корпорации (IBM) и объединил статистику по ряду арабских стран (Египет, Ирак, Кувейт, Ливан, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия).

Как признает он сам, «по ощущениям, для жителей Саудовской Аравии характерна более высокая степень коллективизма, чем для некоторых других представителей арабского мира в этом регионе, таких как ливанцы или египтяне». Исследования Саудовской Аравии показывают, что в этой стране наблюдается чрезвычайно высокий уровень дистанционирования власти, сильный коллективизм и сильное проявление мужского начала.

Эти культурные ценности влияют на систему образования. Проявление дистанционирования власти весьма разнообразны. Помимо централизованного характера государственного образования, в основе его системы и стандартизации лежат религиозные учения. Школы следуют учебным программам, ориентированным на воспитание в духе исламских

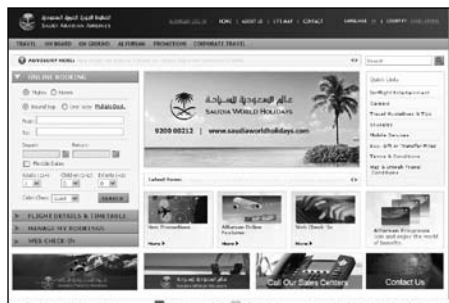
ценностей (в частности, ваххабизма, отщепенства суннизма). Ученики начальных классов девять часов в неделю с первого по шестой классы занимаются изучением ислама, ученики старших классов, с седьмого по девятый классы, уделяют этому восемь часов в неделю.

Забота о моральных ценностях позволяет узаконить цензуру и государственный надзор. Женщинам запрещено покупать DVD- и компакт-диски в магазинах, интернет-кафе по закону обязаны установить камеры наблюдения; а по сообщению телеканала *Arab News* Комиссия по информационно-коммуникационным технологиям Саудовской Аравии под угрозой закрытия потребовала от компании Research in Motion позволить ей осуществлять мониторинг работы службы BlackBerry Messenger.

Правительство Саудовской Аравии осуществляет цензуру в Интернете при помощи своего ведомства интернет-услуг, а новые законы позволяют приговаривать к пятилетнему сроку тюремного заключения, занимающихся распространением порнографии или других материалов, которые нарушают государственные законы, религиозные ценности и социальные стандарты. Даже до «Арабской весны» Саудовская Аравия считалась одной из самых наименее открытых стран в Интернете.

Кроме того, в Саудовской Аравии в системах школьного образования преобладает чрезвычайно сильный коллективизм, а национальные и религиозные цели ставятся выше личных. Хотя образовательные реформы короля Абдаллы направлены на обновление стандартов

Рис. 1. Веб-сайт Авиакомпании Саудовской Аравии (слева) и Научно-технологического университета имени короля Абдаллы (справа). На обоих сайтах в качестве кнопок используются фотоснимки

и открытие новых профессиональных возможностей для мужчин и женщин, его программа сформулирована в националистическом и религиозном духе. Концепция *уммы*, общины верующих, занимает центральное место в исламе и используется для оправдания социального консерватизма королевства.

Наконец, в Саудовской Аравии практикуется строгая изоляция по половому признаку и, до недавнего времени, доступность нетехнических рабочих мест для женщин была ограничена. В настоящее время девушкам предлагается обратить внимание на новые виды занятости, такие как разработка и проектирование программного обеспечения, но при этом во всех профессиях сохраняется изоляция. Например, только женщины могут обучать женщин. Если женщины-преподаватели отсутствуют, мужчины читают лекции студенткам посредством технологии видеотрансляции и никаким другим образом с ними не контактируют. Дети обучаются отдельно, но девочки не обязаны покрывать лицо (носить чадру), пока они не достигнут подросткового возраста.

Успешные веб-сайты Саудовской Аравии

Опрошенные студенты из Саудовской Аравии назвали веб-сайты с «хорошим» дизайном. Как показано на рис. 1, студенты считают, что самыми изысканными и привлекательными веб-сайтами являются веб-сайты Авиакомпании Саудовской Аравии и KAUST (Научно-технологического университета имени короля Абдаллы). Эти сайты должны служить хорошим примером дизайна.

Хотя это и не всеобщее предпочтение, но, как показано на рис. 2, молодежь Саудовской Аравии обычно предпочитает веб-сайты с упрощенным общим внешним видом и ограниченной цветовой гаммой.

Большинство кнопок и вкладок на веб-сайтах Саудовской Аравии, а также других сайтах на арабском языке, содержат только текст. Значки здесь используются крайне редко. Вероятнее всего, никаких общекультурных запретов на использование значков в пользовательском интерфейсе нет. Эта тенденция может быть следствием художественной традиции, в которой каллиграфия

является основной формой изобразительного искусства, а живопись ценится гораздо меньше. Однако фотографии широко используются практически на всех веб-сайтах на арабском языке и многие из них выполняют функцию кнопок.

На веб-сайте Университета Короля Сауда (рис. 3) кнопки, как правило, содержат только текст, но в некоторых случаях текст дополнен значками. Обратите внимание, что когда веб-сайты доступны как на арабском, так и на английском языках, значки для обоих языков почти всегда используются одинаково. Также следует отметить, что на большинстве веб-сайтов учебных заведений Саудовской Аравии используется палитра из синих, зеленых и серых оттенков. Зеленый цвет ассоциируется с исламом, но его приемлемо использовать и на светских веб-сайтах.

Обычно при оформлении значков стараются избегать использования латинского алфавита или цифровых символов, хотя есть и несколько исключений из этого правила. Если латинский символ широко применяется в качестве международного обозначения, он может

Рис. 2. Веб-сайт NETLOG является европейским эквивалентом Facebook, который доступен на многих языках, включая арабский

Рис. 3. Университет Короля Сауда. Для образовательных и библиотечных веб-сайтов Саудовской Аравии характерны синие и зеленые цвета. Как правило, для кнопок, меню и вкладки используется только текст

использоваться без перевода. На многих стандартных значках используются символы латинского алфавита, однако их смысл понятен благодаря широкому распространению Интернета.

Следует избегать значков, которые могут быть связаны с другими религиями, например значков с изображением христианского креста, еврейской звезды

Давида или волшебной палочки. Колдовство и волшебство находятся вне закона, и не далее как в ноябре 2009 года один из экстрасенсов был арестован и приговорен к смертной казни. Для обозначения функции добавления нового элемента допустимо использование знака плюс.

Тем не менее, вертикальная линия знака плюс не должна быть длиннее, чем горизонтальная во избежание любого сходства с типичным христианским крестом.

Значок поднятого вверх пальца используется молодежью Саудовской Аравии на веб-сайтах социальных сетей для обозначения одобрения, но он может быть неверно истолкован старшим поколением этой страны. Найти адекватный перевод для жестов в разных культурах зачастую крайне сложно, поэтому их следует избегать. Кроме того, в связи с важностью женской скромности в исламской культуре, значки, обозначающие людей, должны быть абстрактными, без явно выраженных половых признаков и в надлежащей одежде. Например, при изображении на значках молодых женщин следует избегать намеков на короткие рукава или непокрытые волосы.

Респонденты сообщили, что они настраивают свои мобильные телефоны при помощи фотографий и предпочитают в качестве фоновых изображений использовать собственные снимки — к привлекательным изображениям были отнесены изображения звезд футбола, пляжи, приятные виды и Анджелины Джоли. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что использование личных фотографий в социальных СМИ оказалось спорным вопросом. Недавно

в Саудовской Аравии в суде рассматривалось дело о возможном нанесении ущерба репутации молодой женщины вследствие размещения ее фотографии на Facebook. Среди изображений на веб-сайтах Саудовской Аравии чаще всего встречаются фотографии находящихся при власти мужчин, (таких, как король Абдалла), или виды современных строений, которые укрепляют национальную гордость.

Дизайнеры оформления должны знать, что при переводе с английского на арабский текст перевода занимает на 25 % больше места, если размер шрифта остается прежним. Поэтому нужно масштабировать надлежащим образом кнопки, чтобы шрифт остался удобочитаемым. Для обеспечения легкости чтения может потребоваться пользовательское тестирование.

Некоторые веб-сайты библиотек Саудовской Аравии были спроектированы таким образом, что на одной и той же странице слева может содержаться текст на английском языке, а справа — на арабском. У такого двуязычного шаблона есть ряд преимуществ для владеющих двумя языками пользователей, которым приходится переключаться между языками при поиске материалов на каждом из них.

Интересно отметить, что самые образованные жители Саудовской Аравии знакомы с пакетом Microsoft Office благодаря изучению продуктов Office в средней школе. В случае сомнений относительно приемлемости или смысловой нагрузки значка дизайнеры пользовательского интерфейса могут смело обратиться к эквивалентному значку

приложения Office, используя его в качестве основы для концепции и внешнего вида. Все опрошенные студенты изучали работу с продуктами Office в средней школе. На вопрос о предпочтительности локализованного программного обеспечения они ответили, что предпочитают использовать переведенные продукты Microsoft. Одно из предположений заключается в том, что продукт Microsoft стал символом «стандартного» и/или «лучшего» из имеющихся продуктов, а другое состоит в том, что студентам понравилась переключаться между переведенным арабским и английским интерфейсом пользователя для улучшения своих языковых навыков. Однако по мере совершенствования образовательных стандартов Саудовской Аравии и роста числа выпускников, занимающихся развитием местной отрасли разработки программного обеспечения, на смену интерфейсу Microsoft могут прийти другие предпочтения.

Выводы

Перевод программного приложения — это отличный первый шаг для клиента Y на его пути к локализации своего продукта с целью продажи его в Саудовской Аравии. Чтобы свести к минимуму расходы на локализацию, можно воспользоваться базовым визуальным оформлением и цветовой палитрой текущей версии программного обеспечения, внося в них лишь незначительные изменения. Тем не менее, важно понимать, что существует по крайней мере два уровня принятия. Пользователи должны чувствовать себя уютно и наслаждаться

пользовательским интерфейсом, однако, прежде всего, необходимо получить одобрение использования продукта в школах с учетом консервативной религиозной и социальной культуры. Приложение можно сделать привлекательнее для ближневосточного рынка, оформив его в стиле, напоминающем некоторые из самых популярных веб-сайтов Саудовской Аравии, с более четким и лаконичным дизайном. Чтобы оформление еще больше соответствовало вкусам жителей Саудовской Аравии, можно добавить в него синие тона. Кроме того, более абстрактные, упрощенные значки будут лучше гармонировать с абстракцией геометрических узоров арабской каллиграфии.

Однако чтобы пройти первоначальную проверку, нужно еще учесть озабоченность жителей Саудовской Аравии вопросом доступа к информации. Все решения по вопросам приобретения и внедрения программного обеспечения в государственных школах принимаются министерством образования страны.

Но даже при нынешних потрясениях и переменах на Ближнем Востоке, у американских компаний есть уникальная и восхитительная возможность принять участие в процессе образовательных изменений. Саудовская Аравия стремится существенно повысить уровень всей системы образования, обеспечивая равные возможности для девочек и мальчиков и внедряя современные образовательные технологии. Строя и оснащая свои новые школы, страна ищет свой собственный путь в мир современности, а ее учащиеся заняты поиском своего места в нашем огромном мире.

Как сказано в текущем десятилетнем плане: «Развитие и широкое распространение неограниченных средств массовой информации наряду с уменьшением их стоимости превращается в вызов и угрозу для национальной идентичности и культуры королевства. Этот вопрос требует взвешенного подхода, который позволит учащимся пользоваться преимуществами современных технологий (которые, в свою очередь, принесут пользу обществу), сохраняя ценности и веру королевства, и при этом позволит защитить их от рисков, которые могут причинить им вред как личностями или как представителям различных групп и отрицательно сказаться на мусульманском обществе».

Поскольку многие люди и страны запада поддерживают стремление к переменам, которое демонстрируют молодые люди Северной Африки и Ближнего Востока, мы должны предоставить надлежащим образом локализованные технические средства для совершенствования образовательной и социальной сферы.

Библиография

1. Камаль, Абдулрахман. «Exemplary use of technology in K-12 education in Saudi Arabia: Dar Al-Fikr Private School». Предложение, выдвинутое на конференции ассоциации Association of Educational Communication and Technology, 2009 г.
2. Mills, A. «Reforms to women's education make slow progress in Saudi Arabia». *The Chronicle of Higher Education*. 55 (43), 2009. 11-15.
3. Министерство образования, Саудовская Аравия. «Краткий обзор десятилетнего плана министерства образования», второе издание, 2005 г. 1425–1435.
4. Hofstede, Geert. *Cultures and organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw Hill, 1997.
5. Аль-Абдулкарим, Салих. «Исторический проект: краткий обзор развития образования в Саудовской Аравии», 2010 г.

Аарон Маркус — автор шести книг, почетный член Американского института графических искусств и основатель компании Aaron Marcus & Associates.

Эмили Гульд в настоящее время преподает информатику в Государственном университете Нью-Йорка в Олбани и консультирует компанию Aaron Marcus & Associates по вопросам межкультурного дизайна и человеческих факторов.

Лори Уигам — художник-оформитель с более чем 30-летним опытом.

Портуньол: смесь испанского и португальского

Марко С. де Пинто (Marco S. de Pinto)

Гибридные языки, возникающие вследствие контактов между двумя, обычно разрозненными, лингвистическими образованиями, существуют во всем мире. Есть такие разновидности, как таглиш (когда в тагальском применяются английские слова), хинглиш (смесь хинди и английского) и часто упоминаемый спэнглиш. Это происходит из-за того, что языки не знают границ и обычно не связаны жестко с различными национальностями. Особенно сильно это влияние ощущается в более мирных регионах, таких как Южная Америка, где говорящие на испанском языке люди тесно контактируют с людьми, разговаривающими на португальском. Я имею в виду не обычные слова иностранного происхождения, которые «заимствуются» во всех языках мира, а совершенно новую разновидность или новый диалект, портуньоле (Portuñol на испанском или Portunhol на португальском).

Тордесильясским договором (*Tratado de Tordesilhas* по-португальски, *Tratado de Tordesillas* по-испански), подписанным 7 июня 1494 г. в городе Тордесильяс, была закреплена линия, разделяющая откры-

тые земли за пределами Европы между Испанией и Португалией. Эта линия проходила вдоль меридиана в 370 лигах (1770 км) к западу от островов Зеленого Мыса. Эта демаркационная линия находилась почти на полпути между уже португальскими островами Зеленого Мыса и островами, которые были открыты Христофором Колумбом во время его первого путешествия, и на которые претендовала Испания. Земли к востоку должны были принадлежать Португалии, а земли к западу — Испании. Договор был ратифицирован Испанией 2 июля 1494 г., а Португалией 5 сентября того же года.

Благодаря огромному количеству носителей бразильского диалекта португальского языка эти люди сейчас пользуются привилегией, которой их европейские сородичи уже лишены. Для сравнения оценим количество латиноамериканцев в Соединенных Штатах Америки и то влияние, которые они оказывают на английский язык (благодаря таким словам, как *aficionado* (любитель), *simpatico* (симпатичный), *amigo* (друг), *adios* (до свидания)) и даже на американскую культуру (например, благодаря тако, начо и т. п.). На практике взаимо-

действие населения Южной Америки в лингвистическом плане уже вышло за пределы старых государственных границ, и это сближение продолжается все дальше и дальше, благодаря радио, телевидению, газетам и, конечно же, Интернету. Бразилия, единственная португалоязычная страна в Южной Америке, граничит с семью испаноязычными странами. Подводя итоги, можно сказать, что недавно Тордесильяский договор был аннулирован.

Как и в случае многих других гибридных языков, некоторые полагают, что существование портуньола нежелательно, так как он является результатом лени, безразличия или даже проявления неуважения к другому языку и его носителям. Мексиканский уполномоченный по вопросам туризма, Сильвия Рамос (Silvia Ramos), в статье Джона Липски (John Lipski) о портуньоле порицает использование псевдопортугальского языка: «Desafortunadamente, han surgido personas que dicen hablar Portuñol. El Portuñol consiste en imprimirle una tonalidad portuguesa al idioma castellano. . . . Los invito a no seguir prostituyendo al portugués» (К сожалению, некоторые люди заявляют о том, что они говорят на портуньоле. Портуньол представляет собой литературный испанский с оттенками португальского. . . Я настаиваю на том, чтобы вы перестали порочить португальский язык) (стр. 2).

Известный лингвист Стивен Фишер (Steven Fischer) мыслит более оптимистично, прогнозируя, что в действительности Бразилия вскоре станет не португалоязычной страной, а страной, где говорят на портуньоле. В интервью журналу

Veja он сказал, что «em 300 anos, o Brasil estará falando um idioma muito diferente do atual. Devido à enorme influência do espanhol, é bastante provável que surja uma espécie de portunhol. . . O português não será substituído por outro idioma. Os brasileiros não irão falar espanhol. O que irá acontecer é uma mistura das duas línguas» (через 300 лет Бразилия будет говорить совершенно не на том языке, на котором здесь говорят сейчас. Из-за огромного влияния испанского языка высока вероятность того, что появится новая разновидность портуньола. . . Португальский не будет вытеснен другим языком. Бразильцы не станут говорить на испанском. Вместо этого появится смесь этих двух языков).

Хотя кое-что из сказанного им чистая правда, с его стороны слишком смело давать прогнозы на столь отдаленное будущее в том, что касается языков. Очевидно, что в некоторых сферах применения данного языка существует ряд тенденций, таких как конкуренция произношения, предполагающих, по сути, победу одного из языков и весьма вероятную гибель другого. Встречаются также случаи разграничения квазисинонимов, которые приобретают различные оттенки значения или начинают использоваться только в определенных словосочетаниях. Но заявление о том, что такая большая страна, как Бразилия, начнет говорить на новом диалекте, звучит, мягко говоря, слишком самоуверенно. С другой стороны, высказывание испанского лингвиста Маркоса Марина (Marcos Marín) звучит куда более сдержанно: «Espanglish y portuñol son lenguas francas que sirven para que hablantes que no manejan bien

el inglés o el portugués usen una fórmula simplificada, con un fuerte componente español, en los Estados Unidos o en el Brasil» (Спенглиш и портуньол — это лингва франка, используемые теми, кто плохо знает английский или португальский, в качестве упрощенной формулы с сильным акцентом на испанский компонент, как в Соединенных Штатах Америки, так и в Бразилии) (Липски, стр. 3).

Типы портуньола

Портуньол — это не просто единичное явление. Как отмечает Липски, можно выделить как минимум два различных обстоятельства его применения. Во-первых, он традиционно применяется в стабильных двуязычных средах в приграничных населенных пунктах, например, в Уругвае, Парагвае, Бразилии и даже Португалии. Во-вторых, он используется как понятие, описывающее широкий спектр явлений, включая ошибки, которые допускают люди, пытающиеся говорить правильно на иностранном языке. Пожалуй, интереснее всего тот факт, что в данном случае подразумевается своеобразная вымышленная речь или слова, которые используются при обобщении нескольких известных говорящему правил, что приводит к применению слова, несуществующего в языке, на котором он пытается говорить.

В первом случае могут наблюдаться определенные систематические изменения, в то время как во втором существует тенденция к узкоспециальным изобретениям для подручного применения. Они могут даже стать популярными и использоваться в шутку, как в случае с фразой

hacer una ligación, которую несколько лет назад применила в своей рекламе школа иностранных языков в Бразилии. Смысл это рекламы заключался в том, что люди, полагающие, будто они знают испанский язык, хотя в действительности это не так, вполне могут попасть в затруднительное положение.

Из-за сильного сходства обоих языков — оба они происходят от одного предка, латыни — они зачастую оказываются взаимопонятными. Некоторые предложения, если брать их изолированно, могут использоваться как в испанском, так и в португальском языках. Значительно чаще, однако, возникают незначительные систематические отличия. Например, слова, которые в испанском обычно заканчиваются на *-n*, в португальском, как правило, оканчиваются на *-m*, например: *en/em* (в), *origen/origem* (происхождение), *orden/ ordem* (заказ), *hacen/fazem* (они делают) и так далее. Еще одной общей характеристикой является тот факт, что испанское окончание *-ción* в португальском языке, как правило, приобретает форму *-ção*. Любой бразилец, который немного учил испанский язык (а он, между прочим, является обязательным предметом), но знает его недостаточно для свободного общения, вероятнее всего обобщит изученные им правила и допустит ошибки. В португальском, например, *fazer uma ligação* означает *звонить по телефону*. Некоторые бразильские туристы утверждают, что если они говорят, что хотят *hacer una ligación*, носители испанского языка начинают смеяться, поскольку по-испански эта фраза должна была бы звучать как *hacer una llamada*, в то время как *ligación*

означает нечто совершенно другое, даже вульгарное. Можно привести ряд других примеров, таких как *borrachola* (пьяница), в то время как в португальском есть *borracha* (резина, а пьяница — это *bêbada*); *rato* (момент) для обозначения португальского *rato* (крыса); *apelido* (фамилия) в испанском в сравнении с *apelido* (прозвище) в португальском; а также испанское слово *pelado/a* (безволосый, лысый), которое в португальском значит *pelado/a* (обнаженный).

Учитывая хорошие экономические условия в Бразилии по сравнению с другими странами региона, особенно Аргентиной, которая за последние годы претерпела череду экономических кризисов, многие бразильские туристы, являющиеся представителями среднего класса, ездят в Аргентину на выходные за покупками — нечто невообразимое еще несколько десятилетий тому назад. Из-за нехватки времени или даже заинтересованности в изучении совершенно нового, хотя и во многом схожего языка бразильские туристы обходятся в Аргентине лишь одним из вариантов узкоспециального португальского. Не так давно журнал *La Nation* цитировал высказывание аргентинского генерального консула Гильермо Хунта (Guillermo Hunt) об иммиграции аргентинских специалистов в Бразилию: «Todos ellos, lejos de dejarse intimidar por las diferencias idiomáticas, se atreven a aprender la nueva lengua in situ. La realidad es que con el portugués todo el mundo sobrevive» (Все они, совершенно не опасаясь языковых различий, решаются изучать новый язык прямо на месте. В действительности же, в конечном итоге они знают только португальский).

Эту же концепцию можно применить к аргентинским туристам за границей, то есть, португальцем может владеть каждый, будь то бразильский турист в испаноязычной стране или наоборот. Впрочем, мне довольно часто приходится наблюдать, как два человека, один из которых является носителем испанского, а другой — португальского, ведут весьма непринужденную беседу, используя каждый свой язык и испытывая при этом лишь незначительные трудности с пониманием, возникающие в связи с одним-двумя словами, которые, при использовании надлежащей перифразы, перестают вызывать какие-либо проблемы в дальнейшем.

Еще один интересный феномен — преднамеренное создание, в основе которого, как правило, лежат характерные для бразильцев стереотипы и обобщения некоторых правил испанской грамматики. Очень важен тот факт, что в последние годы, преимущественно в Уругвае и Бразилии, были даже созданы литературные произведения на португальском. Выдающимся примером может служить роман *Mar paraguayo* бразильского автора Уилсона Буэно Wilson Bueno (1992 г.). Это произведение написано практически на португальском с многочисленными вкраплениями элементов гуарани. Есть еще несколько примеров, которые получили популярность в Бразилии благодаря газетам, например юмористическая рубрика журналиста Жозе Симан (José Simão) в разделе *Ilustrada* газеты *Folha de São Paulo*. Здесь он часто использует псевдоиспанские слова, такие как **buemba* вместо *bomba* (бомба) или **socuerro* (помощь) вместо правильно-

го *socorro* (в данном случае это омограф португальского слова *socorro*, означающего то же самое) и *ieba* для обозначения восторженного возгласа *oba*, для которого нет аналога в испанском языке. Все эти псевдоиспанские слова можно объяснить обобщением чередования дифтонга *ie/o* в аналогичных словах на испанском и португальском языках, в частности, например, *puente/ponte* (мост), *muero/morro* (умираю) и *fuentes/fonte* (источник).

Иногда, однако, достаточно просто произнести португальское слово по-испански, и вот уже получилось новое слово на португальском, например **horre* вместо испанского *hoy* (сегодня), происхождение которого объясняется произношением португальского *hoje* с использованием велярного фрикативного [x] для испанского *j* в таких словах, как *jalarpeño*. Удвоенная *r* использовалась на письме для обозначения используемой в Бразилии португальской версии велярного фрикативного звука. Но дело в том, что ни в испанском, ни в португальском языке нет слова с таким произношением ([oxe] в международной системе фонетической транскрипции). Еще одним любопытным творением, как отмечает Липски, было псевдоиспанское слово **barujo*, которое использовалось для обозначения шума по аналогии с португальским словом *barulho*. Однако для него нет аналога в стандартном испанском, где данное понятие обозначается словом *ruido* (оно было заимствовано в региональном диалекте испанского как

barullo). Это объясняется тем, что сочетанию *lh* во многих португальских словах соответствует буква *j* в испанском, как, например, в слове *olho/oyo* (глаз), *velho/viejo* (старый), *alho/ajo* (чеснок) и так далее. Такие языковые сочетания – это уже не просто случайный или намеренный контакт между родственными языками. Как оказалось, они отражают весьма характерные социолингвистические обстоятельства.

Библиография

1. «Con el portugués todo el mundo sobrevive», *La Nación*. 14 февраля 2003 г. Доступно по адресу: www.lanacion.com.ar/473839.
2. Lipsky, John M. «Too close for comfort? The genesis of «Portuñol/Portunhol»», Selected proceedings of the 8th Hispanic Linguistics Symposium, ed. Timothy L. Face and Carol A. Klee. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project, 2006.1-22.
3. Peralta, José Jorge. *Intercâmbio linguístico-cultural de Fronteiras na América Latina — o Portunhol*. Xi Encontro Regional da NAPUH-SP, 1992.
4. Salgado, Eduardo. «O fim do português», *Veja*. 5 апреля 2000 г. Доступно по адресу: <http://veja.abril.com.br/idade/educacao/050400/entrevista.html>.

Марко С. де Пинто — лингвист. На данный момент он является кандидатом наук по филологии и португальскому языку и работает переводчиком в компании *Deluxe Digital Studios*.

Что кроется за географическим названием?

Джон Фрейвальдс (*John Freivalds*)

Как сказал Эдриен Рум (Adrian Room) в книге «Placenames of the World» (Географические названия мира), «зачастую географическое название — это нечто большее, чем просто обозначение. Название может говорить об истории нации, культуре народа или надеждах человека».

Я впервые заинтересовался происхождением географических названий, съездив раз 30 на Ямайку, когда моя компания строила там завод много лет назад. Название «Кингстон» объяснить было легко (Kings Town — Город королей), но для Монтего-Бей (Montego Bay), или Мобей (Mobyay), как его называют местные жители, объяснения не было. Поэтому я порылся в библиотечных архивах, так как в те времена не было Google, и его нашел. В 17-м веке испанские корабли часто прибывали на Ямайку для пополнения запасов пресной воды и охоты на диких свиней, которые бродили по острову. Они ловили свиней и вытаскивали на пляж, чтобы забить их и разделать туши. В итоге, конечно, получалась свинина и жир, или смалец, — как говорят англичане, lard (лярд). Но по-испански лярд — *manteca* (мантека), так что этот прекрасный пляж, где

люди купаются и демонстрируют свои загорелые тела, на самом деле называется «Залив вытопленного сала». С учетом этого значения я бы не рекомендовал людям с избыточным весом купаться там в слишком откровенных купальниках. Владение этой информацией укрепило мою репутацию знатока разных культур среди многих ямайцев, с которыми я работал и которые, как и многие другие, не особо задумывались над происхождением местных географических названий. Каждый раз, когда я попадаю в новый уголок мира, я пытаюсь выяснить, почему он так называется, и местные жители, как правило, высоко ценят мои познания об их местности. Никаких жестких правил, согласно которым места получают свои названия, не существует.

Иногда название небольшого места, такого как порт, используется для описания большого города, который он обслуживает. Название Португалии происходит от латинского *Portus Cale* (порт Кале), крупнейшего в те времена порта, где впервые появился португальский портвейн. А название Пуэрто-Рико, означающее *богатый порт*, стало наименованием всего острова. Иногда порт получает свое название в соответствии с его на-

значением. Копенгаген означает *торговый порт*, из-за того что первые торги проходили именно там.

Библос — это греческое название небольшого порта Библ к северу от Бейрута в современном Ливане, бывшего финикийского города, существовавшего тысячи лет назад. Египтяне доставляли в Библос папирус, который затем продавали грекам. Греки называли его библосом по названию места, где он был куплен, а от этого названия произошли слова *Библия* и *библиотека*. Оно также было заимствовано в бесконечном множестве других языков: *bibliothek* в немецком, *biblioteka* в польском и *biblioték* в гитанском креольском. Я, бывает, шучу, что из-за географической случайности сегодняшняя «Святая Библия» могла бы с легкостью называться «Святым Роттердамом», «Святым Марселем» или даже «Святым Гонконгом». Здорово, правда?! Вот только теперь евангелисты явно захотят со мной разобраться!

Вся прелесть происхождения географических названий была описана некой Dame Cateline de la Mor la souriete (Кристин Эллиотт; *прим. переводчика*) в ее статье *A Survey of the History of English Placenames* (Обзор истории английских географических названий). Она говорит, что английские географические названия отражают историю Англии. Волны завоеваний и заселений сопровождалась новыми языками, от латинского и англосаксонского до норманнского французского, каждый из которых оставил свой след в английских географических названиях. «Сами названия, тем не менее, дают возможность взглянуть на мир глазами средневекового человека. В них

широкими мазками ложатся пейзажи, холмы, долины, леса и водоемы во всем их многообразии... Эта деталь позволяет взглянуть на прошлое по-другому, более лично, чем при взгляде на размашистые картины истории», — отмечает Dame Cateline.

Сегодня мы, как правило, мало задумываемся над тем, как смешивались и сопоставлялись названия и культуры. Посмотрите на географические названия, которые принесли в Англию норманны; эти названия, в свою очередь, попали с английскими переселенцами в Америку.

Отличным примером может служить название «Ричмонд», означающее *плодородный холм*, но побывав в Ричмонде, штат Виргиния, множество раз, я понял, что там никто не понимает смысл этого слова. За исключением, конечно, ученых, которые собирают как можно больше ранних форм географических названий и анализируют их в свете своих знаний о языках и диалектах, грамматике, произношении, топографии, сдвигах звуков и других факторах.

Интересными могут оказаться также названия целых регионов. Слово Европа (Europe) связано с ассирийским *ereb* или *irib*, обозначающим землю тьмы или заходящего солнца. Как латвиец, чья страна находится на 57-м градусе северной широты и расположена в восточной части Европы, я могу это полностью подтвердить. Полная противоположность ему — слово «Азия», которое происходит от древнегреческого слова, означающего восход солнца, или слова *asu*, означающего *восток* на ассирийском. Если говорить о меньших масштабах, то можно,

например, взять Лас-Вегас. Город азартных игр и курортов получил название всей широкой долины, в которой он расположен. Лас-Вегас, на испанском языке *las vegas*, означает *равнины*. Говорят, что когда европейские путешественники попали на территорию современной Венесуэлы, они наткнулись на дома на сваях на озере Маракайбо и сказали, что это было похоже на маленькую Венецию (*Venezuola* на итальянском).

Вся страна получила свое название благодаря домам, которые строились на сваях лишь в очень небольшой ее части. Когда был открыт остров Капри, путешественники обнаружили множество коз, которые бродили по крутым склонам, и назвали остров в честь этих животных.

Некоторые географические объекты получили свои названия благодаря завоевателям и переселенцам, которые приходили и уходили на той или иной территории. Прекрасный тому пример — английское название Венгрии, Hungary. Все началось с того, что объединение племен хунну создало огромную империю, простиравшуюся от Великой Китайской стены до Кавказа. Приблизительно в 350 году китайцы победили их и преследовали в западном направлении. Потомками побежденного племени, начиная с 434 г. (к сожалению, месяц и день недели мне точно не известны), правил король гуннов — на английском *huns* — Атила. Как бы то ни было, именно так Венгрия получила свое западное название (Hungary), хотя сами венгры называют свою землю *Magyarország* (Мадьярорсар).

Область Богемия в Чешской Республике была названа в честь бойи, одно-

го из самых сильных древних кельтских народов. Короче говоря, бойи были вытеснены племенем маркоманов, возглавляемых, как считается, человеком по имени Чех, от которого страна и получила свое название. Бойи не были *представителями богемы* в нынешнем смысле, а история того, почему слово *богема* стало ассоциироваться с неортодоксальным мышлением и добровольной бедностью цыган в среде интеллигенции, несколько сложнее. Его, по видимому, принесли с собой французские ромы-кочевники, которые попали во Францию через Богемию.

Хотя в китайский и японский языки вполне могли закрасться слова иностранного происхождения, многое в этих языках все еще носит его первоначальные характеристики и не связано с особенностями языков завоевателей. Названия японских городов, которые мы считаем по-настоящему экзотическими, достаточно просты для понимания: Токио означает *восточная столица*; Киото означает *столица*, а Иводзима означает *серный остров* (хотя в японском языке название острова, которое тоже означает серный остров, официально произносится как *Иото*). Как и многие английские фамилии, такие как Хилл (холм), японские фамилии часто связаны с некоторыми географическими особенностями, которые, по-видимому, касаются исторической родины семьи.

Ситуация с китайскими географическими названиями во многом аналогична. Опять-таки, отправными точками являются стороны света: север — *бэй*; восток — *дун*; юг — *нан*; запад — *си*; центр —

чжун. Так названия провинций и регионов являются геоцентрическими: Пекин (китайское произношение «Бейцзин») означает *северная столица*, Нанкин означает *южная столица*, провинция Гуандун означает *восточная область*, Шанхай значит *верхнее море*, Хайнань означает *к югу от моря*, Хунань означает *к югу от озера*, а Хубэй значит *к северу от озера*.

Согласно моей теории, геоцентрический характер географических названий

в Японии и Китае связан с тем, что у них не было орд чужеземных завоевателей, которые бы разбредались по всей стране, как во многих других частях мира, и поэтому названия сохранились в относительно неизменном виде.

Джон Фрейвальдс — генеральный директор компании JFA, специализирующейся на маркетинговых коммуникациях, а также представитель по маркетингу от Латвии, своей родной страны.

Карт-бланш (отрывок)

Джеффри Дивер (*Jeffery Deaver*)

*Посвящается Яну Флемингу —
человеку, научившему нас
не терять веру в героев.*

Воскресенье

Красный Дунай

Примечание автора

Все события в произведении вымышлены, однако большинство упомянутых в романе организаций существует на самом деле. В мире разведки, контрразведки и шпионажа любят аббревиатуры и сокращения, поэтому, чтобы не захлебнуться в их мешанине, помещаю в конце книги краткий словарь.

Дж. Д.

«Нам необходима новая организация, чтобы координировать, направлять, контролировать и оказывать помощь гражданам угнетенных стран... Необходима полная секретность, определенная доля фанатизма, желание работать с представителями разных национальностей и полная политическая надежность. Как мне видится, подобная организация должна обладать абсолютной независимостью от Военного министерства».

*Хью Далтон,
министр экономической войны,
о формировании разведочно-
диверсионной группы
при Управлении специальных
операций Британии в на-
чале Второй мировой.*

Глава 1

Чувствуя знакомый трепет, который всегда охватывал его на этом участке пути — от Белграда на север, к Нови-Саду, — машинист тепловоза Сербской железной дороги сжал покрепче «рукоятку бдительности». Этим маршрутом — из Греции в Белград и дальше на север — ходил с 1930-х по 1960-е знаменитый Арльбергский Восточный экспресс. Конечно, тяжеловозу, который вел машинист, было далеко до сверкающего красавца «Пасифик-231», тянущего за собой элегантные, отделанные красным деревом и латунью вагоны — спальные, вагон-ресторан и вагон с частными апартаментами, царство роскоши и сладких предвкушений. Машинист управлял потрепаным американским локомотивом, за которым громыхал вполне сносный подвижной состав, набитый под завязку самыми обыденными грузами. И тем не менее, за каждым поворотом машинист чувствовал дыхание истории, особенно сейчас, зная, что совсем скоро покажется река. Его река. Но тревога все равно не отпускала. Среди вагонов до Будапешта, груже-

ных углем, металлоломом, потребительскими товарами и лесом, находился один, который очень его беспокоил. В этом вагоне ехали бочки с МИЦ — метилизоцианатом, идущем в Венгрии на производство резины. Машинист — пузатый, лысеющий, в поношенной фуражке и засаленном комбинезоне — уже успел послушаться инструкций насчет опасного химиката и от своего начальника, и от неудоумка из надзора за обеспечением транспортной безопасности. Несколько лет назад в результате утечки, случившейся на заводе в индийском городе Бхопал, эта дрянь за пару дней погубила восемь тысяч человек. Машинист, осознав ответственность задачи, не удержался все-таки от вопроса, подсказанного железнодорожным опытом и профсоюзной закалкой:

— А на моем перегоне до Будапешта чем это чревато?

Старший с чиновником обменялись начальственными взглядами, но ничего конкретного, кроме «ты там поосторожнее», не сказали. Вдали забрезжили огни Нови-Сада, второго по величине города Сербии, и в вечерних сумерках протянулся бледной лентой Дунай. Воспетая композиторами, вошедшая в историю река на самом деле была мутной и невыразительной, и ходили по ней баржи да танкеры, а не романтические кораблики со свечами на столиках и венскими оркестрами. И все же это был Дунай, символ балканского величия, и грудь железнодорожника всегда раздувалась от гордости, когда он вел поезд по мосту. Его река. Он посмотрел через забрызганное стекло на убегающие рельсы, подсвеченные лобовым фонарем тепловоза «Дже-

нерал электрик». Волноваться не о чем. У рукоятки контроллера имелось восемь положений. Сейчас она стояла на пятой отметке, и машинист плавно перевел ее на тройку, сбрасывая скорость перед очередной поворотов. Дизель в четыре тысячи лошадиных сил зарокотал тише. На прямом отрезке перед мостом машинист перевел рукоятку обратно на пятерку, а потом и на шестерку. Мотор загудел громче, за спиной послышалось попеременное лягганье. Машинист знал, что это всего лишь вагонные сцепки, недовольные изменением скорости, — подобный нестройный хор он слышал уже тысячу раз. Но воображение подсунуло ему другую картину: в третьем вагоне бьются друг о друга, грозя протечкой, бочки с токсичным химикатом. «Ерунда», — успокоил он себя, сосредоточиваясь на том, чтобы держать постоянную скорость. А потом, совершенно без нужды, разве только ради собственного удовольствия, потянул клапан гудка.

Глава 2

Далекий тепловозный гудок доледел до зарослей высокой травы на вершине пригорка, где залег осторожный человек. Мимолетного взгляда хватило, чтобы понять: гудит поезд, приближающийся с юга, и он будет здесь через десять-пятнадцать минут. Не отразится ли его прибытие на рискованной операции, которая вот-вот начнется? Человек развернулся влоборота и рассмотрел тепловоз с длинной цепочкой вагонов в монокулярный прибор ночного видения. Рассудив, что поезд ни ему самому, ни его планам помехой не станет, Джеймс

Бонд снова навел монокуляр на гостиничный ресторан, приглядываясь к объекту в окне. Судя по количеству «застав» и «фиатов» перед большим зданием с облупившейся желтой штукатуркой, заведение пользовалось у местных популярностью. Без двадцати восемь. Стоял ясный воскресный вечер под Нови-Садом, где Среднедунайская равнина переходит в возвышенность, которая у сербов считается гористой. Заядлый горнолыжник, Бонд полагал, в отличие от них, что горы здесь — одно название, призванное привлекать туристов. Майский воздух был сух и прохладен, как в зале похоронного бюро. Бонд предусмотрительно обулся в разношенные кожаные ботинки, обеспечивающие устойчивость в схватке и отлично подходящие для погони. В свои тридцать он весил сто семьдесят фунтов при росте в шесть футов. Разделенные на косой пробор черные волосы падали на один глаз. Правую щеку пересекал трехдюймовый шрам. Одежду Бонд в этот вечер тоже выбирал тщательно и в конце концов остановился на темно-зеленой куртке и непромокаемых штанах американской фирмы «5.11», лучшей среди производителей тактического снаряжения. В сгущающихся сумерках огни на севере засияли ярче. Нови-Сад. Бонд знал, что у этого симпатичного, бурлящего жизнью города темное прошлое. Когда в январе 1942 года венгры перебили тысячи сербов и сбросили трупы в скованный льдом Дунай, город стал колыбелью партизанского движения. Сегодня Бонд прибыл предотвратить катастрофу, хоть и иного порядка, но сходную по масштабам, а возможно, даже худшую. Вчера, в субботу, по британской раз-

ведке прокатилась волна тревоги. В чешском ЦПС расшифровали перехваченный электронный шепоток, согласно которому на следующей неделе где-то намечался теракт.

«встреча с ноем в офисе, подтвердить инцидент 20 вечером в пятницу, предполагаемое число жертв в несколько тысяч человек, ущемление британских интересов, передача средств согласно договоренности»

Чуть позже правительственные слушачи перехватили обрывок второго сообщения, зашифрованного по тому же алгоритму, посланного с того же телефона, однако на другой номер.

«встречаемся вечером в воскресенье в ресторане рошитель под нови-садом в 20.00. во мне 6+ футов роста, ирландский акцент»

После отправки сообщений Ирландец (сам невольно подсказавший спецслужбам подходящую кличку) телефон либо уничтожил, либо разрядил. Его сообщник Ной и второй адресат поступили, видимо, так же. Поздним вечером в Лондоне собрались представители Объединенного комитета разведслужб и КОБРЫ — правительственного комитета по чрезвычайным ситуациям — оценивать риск «Инцидента-20», названного так по предполагаемой дате. Достоверной информации о характере и источнике угрозы пока добыть не удалось, однако в МИ-6 полагали, что исходит она из племенных районов Афганистана, где «Аль-Каида» с приспешниками повадилась нанимать исполнителей для операций в Европе. Шесть кабульских агентов объединенными усилиями пытались разузнать больше, однако сербскую линию

тоже нужно было разработать. Вчера, в десять часов вечера, цепкие щупальца разворачивающихся событий дотянулись и до Бонда, который сидел в эксклюзивном закрытом ресторане на Чаринг-Кросс-роуд с красивой женщиной, утомляющей его бесконечным рассказом о тяготах жизни непризнанной художницы. Высветившееся на экране мобильного телефона СМС-сообщение гласило:

«*NIACT. Позвонить НШ*»

Код NIACT требовал откликнуться немедленно, независимо от времени суток. Звонок начальнику штаба позволил благополучно прервать скучный ужин, и вскоре Бонд уже следовал в Сербию по заданию второго уровня, предписывающему отыскать Ирландца и установить слежку, с закладкой «маячков» и других приборов наблюдения. В случае неудачи приказ давал ему право арестовать Ирландца и переправить либо обратно в Англию, либо на секретную базу на континенте для последующего допроса. И вот теперь Бонд лежал в зарослях белых нарциссов, стараясь не задевать лишний раз листья этого красивого, но ядовитого первоцвета. Все свое внимание он сосредоточил на витрине ресторана «Рошгиль», за которой над нетронутой тарелкой сидел Ирландец, беседуя со своим пока не установленным сообщником славянской внешности. Местный, видимо, перестраховываясь, припарковался где-то на подъездах и к ресторану подошел пешком, исключая возможность вычислить его по номеру машины. Ирландец не осторожничал. Его недоугой «мерседес» прибыл сорок минут назад. Автомобиль с этим номером был взят сегодня в прокате за наличные на

вымышленную фамилию по поддельным британским правам и паспорту. Сам объект оказался долговязым мужчиной примерно одного возраста с Бондом (может, чуть старше), ростом шесть футов два дюйма. В ресторан он вошел нелепой выворотной походкой, ставя носки врозь. Высокий лоб закрывала неровная светлая челка, острые скулы сходились трапецией у квадратного подбородка. Бонд уже удостоверился, что этот человек и есть его объект. За два часа до назначенной встречи он зашел в ресторан выпить чашку кофе и прикрепил подслушивающее устройство на входную дверь изнутри. Объект прибыл в назначенное время и обратился к метрдотелю по-английски — громко и с расстановкой, как водится у иностранцев при общении с местными. Бонд, слушающий его с тридцати ярдов через спецприложение на своем мобильном, определил акцент как средне-ольстерский — скорее всего, Белфаст или окрестности. Больше, к сожалению, ничего расслышать не удалось: Ирландец и его местный сообщник расположились вне зоны действия «жучка». Приставив к глазу трубку монокуляра, Бонд внимательно разглядывал противника, обращая внимание на мельчайшие подробности (как твердили инструкторы в Форт-Монктоне, «подмеченная мелочь — подмога, упущенная мелочь — провал»). От него не укрылось, что Ирландец все время начеку и не делает лишних движений. Нарисованную собеседником диаграмму он придвинул ластиком автоматического карандаша, чтобы не оставлять отпечатков. Сидя спиной к окну, он заслонял собой сообщника, поэтому подслушивающее приложение

на мобильном телефоне Бонда не могло ничего считать по губам ни у того, ни у другого. В какой-то момент Ирландец вдруг резко обернулся и глянул в окно, словно что-то заподозрил. Светлые глаза смотрели безо всякого выражения. Глянул — и снова обратился к тарелке с мало интересующей его едой. Трапеза, судя по всему, подходила к концу. Бонд осторожно спустился с пригорка и зашагал между редко растущими елями и соснами в окружении чахлого подлеска и россыпей вездесущих мелких белых цветов, минуя облупившийся указатель на сербском, французском и английском, позабавивший его еще по прибытии.

«Спа-отель и ресторан “Рошитель” Расположен в местности, славящейся своими целебными свойствами, широко рекомендуется для санаторного лечения после хирургических операций, особенно показан при острых и хронических респираторных заболеваниях, а также анемии. Полный пансион».

У въезда на территорию ресторана Бонд завернул за угол обветшалого садового сарая, воняющего машинным маслом, бензином и мочой. За сараем его дожидались, как он их называл про себя, «товарищи». Обычно Джеймс Бонд предпочитал действовать в одиночку, однако разработанный им план требовал участия двух местных. Они прибыли из БИА — Агентства информационной безопасности Сербии (на редкость невинное название для спецслужбы) и сейчас действовали под прикрытием, облачившись в форму местной нови-садской полиции с позолоченными значками Министерства внутренних дел. Квадратнолицые, круглоголовые, неулыбчивые, с корот-

ким ежиком под форменной темно-синей фуражкой, в шерстяной форме того же темно-синего оттенка. Одному было около сорока, второму — двадцать пять. Невзирая на то, что по легенде им отводилась роль сельских блюстителей порядка, вооружились они до зубов, прихватив «беретты» и уйму патронов. На заднем сиденье одожденного в полиции «фольксвагена-джетты» примостились два «калашникова» камуфляжной раскраски, «узи» и холщовый мешок с ручными осколочными гранатами — не какими-нибудь пукалками, а швейцарскими HG-85. Бонд повернулся к старшему, но не успел открыть рот, как сзади раздались громкие хлопки. Рука сама метнулась к «вальтеру ППС», однако, развернувшись, он увидел всего-навсего младшего серба, выколачивающего ладонью сигарету из пачки. Сам бывший курильщик, Бонд всегда считал этот распространенный ритуал дурацким и бессмысленным. О чем только этот олух думает?

— Тише! — прошептал он недовольно. — А сигареты уберите. Никакого курева.

В темных глазах мелькнуло неодумение.

— Да ладно, мой брат всегда курит на заданиях. В Сербии куда подозрительнее не курить.

По дороге сюда младший им все уши прожужжал о своем брате, бойце печально знаменитого ПСО — спецподразделения, формально принадлежащего службе государственной безопасности, а на самом деле, как прекрасно знал Бонд, использующегося в секретных военных операциях. Младший обронил ненароком (но с гордостью, а значит, намерен-

но), что его брат сражался с «Тиграми Аркана» — бандой головорезов, зверствовавших во время войны в Хорватии, Боснии и Косово.

— Может быть, в Белграде сигарета — обычное дело, — ответил Бонд вполголоса, — но мы сейчас на тактическом задании. Поэтому сигареты убрать.

Агент неохотно повиновался и что-то хотел сказать своему напарнику, однако передумал, видимо, вспомнив, что Бонд сносно владеет сербо-хорватским. Бонд оглянулся на ресторан и увидел, что Ирландец уже кладет на металлическую тарелочку динары — разумеется, никаких кредиток, чтобы не вычислили. Его собеседник надевал пиджак.

— Все, пора.

Бонд повторил план действий. Они последуют за «мерседесом» Ирландца на полицейской машине, а когда он отъедет от ресторана примерно на милю, остановят, заявив, что автомобиль с такими приметамы разыскивается по новисадскому делу о наркотиках. Ирландца вежливо попросят выйти и скуют наручниками. Мобильный, бумажник и документы оставят на багажнике, а его самого посадят в стороне, лицом в противоположную от машины сторону. Тем временем Бонд, притаившийся на заднем сиденье, выскользнет, сфотографирует документы, перекачает что сможет из телефона, осмотрит ноутбуки и багаж и прикрепит «маячки». К тому времени Ирландец уже просечет, что у него вымогают деньги, и попытается откупиться от «полицейских». Тогда его отпустят на все четыре стороны. Если он поедет вдвоем со своим местным поделщиком, план остается прежним и распространяется на обоих.

— Я уверен на девяносто процентов, что он ничего не заподозрит, — заявил Бонд. — Но если вдруг он окажет сопротивление, помните: убивать его нельзя ни в коем случае. Он нужен мне живым! Стреляйте в ведущую руку, ближе к локтю, не в плечо.

Вопреки тому, что обычно показывают в кино, ранение в плечо не менее опасно, чем ранение в живот или в грудь. Ирландец вышел из ресторана своей выворотной походкой и, остановившись у порога, огляделся по сторонам, определяя, что изменилось, пока он был внутри. Новые машины на стоянке — насколько это существенно? Наконец, убедившись, видимо, что угрозы нет, оба сообщника уселись в «мерседес».

— Значит, двое. План прежний, — напомнил Бонд.

— Да.

Ирландец завел машину, включились фары. Бонд нащупал свой «вальтер», уютно устроившийся в кожаной кобуре «буллард», и сел на заднее сиденье полицейского автомобиля. На полу валялась банка из-под пива. Значит, пока Бонд вел наблюдение, кто-то из «товарищей» промочил горло местным «Еленем», что в переводе с сербского — «олень». Бог с ним, с нарушением субординации, но безалаберность Бонду не понравилась. Ирландец может заподозрить неладное, если от задержавшего его полицейского будет нести пивом. В отличие от чужого самомнения и жадности, способных сослужить неплохую службу, чужую некомпетентность Бонд полагал досадной и непростительной помехой. Сербы устроились впереди, загудел двигатель. Бонд постучал пальцем по своему

коротковолновому передатчику с генератором белого шума, используемому для засекреченных радиопереговоров между агентами во время операций.

— Второй канал, — напомнил он сербам.

— Da-da, — со скучающим видом кивнул старший, и оба воткнули наушники.

Бонд в очередной раз спросил себя мысленно, не упустил ли он чего. При всей стремительности разворачивающейся операции он не один час провел за обдумыванием тактики. Вроде бы все возможные варианты просчитаны. Как оказалось, кроме одного. Ирландец не сделал того, что должен был сделать при любом раскладе. Он не уехал. Свернув с парковки, «мерседес» выкатил на газон у ресторана, скрытый от глаз персонала и посетителей высокой живой изгородью, и направился на восток, в сторону пустыря.

— Govno ujedno, куда его понесло? — выругался младший. Все трое выскочили из машины. Старший выхватил пистолет и рванул следом «мерседесу».

— Не надо! — взмахом руки остановил его Бонд.

— Он удирает! Засек нас!

— Нет. Тут что-то другое.

Ирландец явно не от погони спасался. Он ехал медленно, «мерседес» плыл по пустырю, словно лодка по тихому утреннему морю. И потом, удирать было просто некуда. Впереди путь преграждали утесы над Дунаем, железнодорожная насыпь и лес у подножия гряды Фрушка-Гора. «Мерседес» подъехал к железнодорожным путям, ярдах в ста от наблюдающего за ним Бонда, и, развернувшись на сто

восемьдесят градусов, остановился — капотом к ресторану, недалеко от железнодорожного депо и стрелки, на которой от главного пути отъезжал еще один. Там злоумышленники вылезли, и Ирландец что-то вынул из багажника. «Выбор действия диктуется намерениями противника», — повторил про себя Бонд еще одну максиму, усвоенную на лекциях в Форт-Монктоне, центре подготовки специалистов, расположенном в Госпорте. Что же замышляет Ирландец? Бонд снова вытащил монокуляр и, переключив его на ночное видение, навел на Ирландца. Сообщник открыл панель управления стрелочным переводом и принялся копать в переключателях. Присмотревшись, Бонд увидел, что второй путь — старый, ржавый и заброшенный — забирает вправо и заканчивается тупиком на вершине пригорка. Значит, саботаж. Загонят поезд на пригорок и пустят под откос. Вагоны покатаются кубарем прямо в приток Дуная. Бонд направил монокуляр на тепловоз с составом. Вот и разгадка. В первых двух вагонах сплошной металллом, но вот в следующих... По укрытой брезентом платформе шла надпись посербски «Опасность!». Приглядевшись, Бонд заметил и ромбик — повсеместно принятый знак для предупреждения спасателей в чрезвычайной ситуации о том, чем именно опасен данный груз. К несчастью, на ромбике значились высокие показатели по всем трем категориям: угроза здоровью, взрывоопасность и воспламеняемость. Буква W в нижнем углу означала, что вещество представляет опасность при взаимодействии с водой. Выходит, груз в вагоне

серьезнее некуда, последствия утечки сопоставимы с ядерной катастрофой. Поезду оставалось около трех четвертей мили до стрелки, и он уже начал набирать ход перед подъемом на мост. Выбор действия диктуется намерениями противника. Неизвестно, как соотносится саботаж с «Инцидентом-20» и соотносится ли вообще, но ближайшая цель определена. Равно как и действия, которые подсказала Бонду интуиция.

— Если попытаются уйти, преградите им выезд и арестуйте. На поражение не стрелять.

Он прыгнул за руль «джетты», развернул машину в поля и огороды, откуда высматривал ресторан, и, отпустив сцепление, вдавил в пол педаль газа. Легкая машина прыгнула вперед, взревев мотором, и понеслась, сминая валежник, молодую поросль, нарциссы и кусты малины, растущей в Сербии повсюду. Собаки бросились врассыпную, в соседних домишках вспыхнули огни, местные на огородах возмущенно замахали руками. Не обращая ни на что внимания, Бонд сосредоточился на одном: мчаться к цели, освещенной тусклым светом неполной луны и головным прожектором обреченного тепловоза, горевшим ярче ночного светила.

Глава 3

Он чувствовал тяжесть неотвратимой смерти. Ниал Данн притаился в бурьяне, в тридцати футах от стрелки, и, прищурившись, смотрел сквозь вечерние сумерки на кабину приближающегося тепловоза. «Трагедия», — подумал он. Начать с того, что смерть обычно озна-

чает потерю, а Данн по складу характера потерь не выносил, считая их сродни греху. Дизельные двигатели, гидронасосы, разводные мосты, электромоторы, компьютеры, конвейеры — все эти механизмы должны выполнять свою задачу с наименьшими потерями. Смерть — это бездарно растроченная производительность. Однако сегодня ее не избежать. Данн обернулся на юг, где в свете головного прожектора приближающегося поезда уже заблестели рельсы, затем посмотрел по сторонам. «Мерседес» останется для машиниста незамеченным — он предусмотрительно поставлен под таким углом, чтобы было не видно из кабины тепловоза. Еще одна мастерская деталь, вписанная в разработанный Данном план операции. В ушах зазвучал голос начальства: «Это Ниал, мой проектировщик. Он настоящий гений». Данну почудилось, что в кабине мелькнула голова машиниста. Смерть... Он поспешно отогнал непрошеную мысль. Теперь поезду оставалось до стрелки около четырех-пяти сотен ярдов.

— Как скорость? — спросил Данн у подошедшего Альдо Карика, серба средних лет. — Нормально? По-моему, медленно.

— Нет, порядок, — ответил серб на тягучем английском. — Видишь, набирает. Порядок.

Медведеподобный Карик шумно цыкнул зубом. За обедом он заметно нервничал — не из боязни ареста или увольнения, как он сам признался, а потому что не представлял, как заначить ото всех (включая жену и двоих детей) десять тысяч евро. Данн снова обернулся к поезду. Прикинул скорость, массу,

уклон. Да, порядок. Даже если теперь кто-то попытается остановить состав — например, диспетчер из Белграда, заметивший неладное, свяжется с машинистом и велит дать полное торможение, — будет уже поздно. Поезд не успеет замедлить ход до того, как въедет на предательски переведенную стрелку. «Иногда смерть необходима», — напомнил он себе. Поезду оставалось три сотни ярдов до стрелки. Полторы минуты. И тогда... А это еще что? Данн вдруг уловил какое-то движение на огородах, неясную тень, скачущую по колдобинам прямо к железнодорожным путям.

— Видишь? — спросил он Карика. Тот ахнул.

— Вижу. Машина! Что происходит? Действительно, машина. В бледном свете луны Данн разглядел небольшой седан, виляющий между деревьями и штурмующий на полном ходу пригорки. Так гнать по пересеченной местности! Невероятно... Наверное, подростки развлекаются, вечно у них какие-то дурацкие игры. Не сводя глаз с автомобиля, Данн прикинул скорость и направление. Если свихнувшийся водитель не сбавит ход, то проскочит перед самым носом поезда, но придется прыгать через пути, тут ведь нет переезда. А если машина застрянет на рельсах, тепловоз сомнет ее в лепешку, как консервную банку. Впрочем, на его планах это никак не отразится. Протаранив крошечную машинку, тепловоз все равно свернет на роковую стрелку. Так, секунду... Что за черт? Данн только теперь разглядел, что машина полицейская. Но почему без мигалки и сирены? Угнали? Идут на самоубийство? Водитель, как оказалось, не собирался ни останавли-

ваться на рельсах, ни прыгать через пути. Слетев с последнего пригорка, седан затормозил у самой насыпи, в пятидесяти ярдах от приближающегося поезда. Водитель — мужчина в темной одежде — выскочил наружу и прошел на пути. Несмотря на темноту, видно было, — не полицейский. Сигналить машинисту, чтобы затормозить поезд, он не торопился, а вместо этого спокойно присел на корточки между рельсами, прямо перед тяжеловозом, летящим на него со скоростью пятьдесят-шестьдесят миль в час. Отчаянный гудок прорезал вечернюю тишину, из-под колес брызнули снопы оранжевых искр. Прямо перед носом локомотива человек взвился с рельсов и исчез в кювете.

— Что это такое? — прошептал Карик.

И тут на рельсах перед тепловозом полыхнула бело-желтая вспышка, а еще через секунду раздался хлопок — как от самодельного взрывного устройства или ручной гранаты. За первым взрывом последовал второй. Похоже, у водителя полицейской машины имелся собственный расчет. Сокрушающий расчеты Данна. Нет, это не полицейский и не самоубийца. Это какой-то спецгент, обладающий опытом подрывных работ. Первым взрывом выбило костыли, которыми рельсы крепятся к шпалам, вторым — сдвинуло свободный теперь рельс чуть внутрь, убирая его из-под левых передних колес. Карик что-то пробормотал себе под нос на сербском. Данн, не обращая на него внимания, смотрел на дрожащий диск головного прожектора. С диким скрежетом и грохотом локомотив и весь тяжеленный состав, сойдя с пути, пропахали колесами голую землю и щебенку, взметая клубы густой пыли.

Глава 4

Бонд смотрел из кювета, как состав заедляет ход, зарываясь колесами в мягкую землю и выбрасывая фонтаны песка и щебня. Выждав немного, он вылез из укрытия оценить обстановку. Соображать, как предотвратить катастрофу и не дать токсичному веществу вылиться в Дунай, пришлось в считанные минуты. Остановив машину у путей, он схватил две гранаты, припасенные сербами, и подложил их на рельсы. Бонд потерял плечо — шальной осколком рассек рукав куртки. Как он и рассчитывал, тепловоз и вагоны не перевернулись и не посыпались в реку. Он спустил поезд с рельсов там, где было удобнее ему, — на ровной поверхности, а не на косогоре, как хотел Ирландец. С шипением и скрежетом состав, наконец, остановился — недалеко от Ирландца и его сообщника, скрытых от Бонда облаком пыли и дыма.

— Говорит первый, — сообщил он в коротковолновый переговорник. — Вы на месте? — Молчание. — Вы на месте? Отвечайте!

— Поезд сошел с рельсов! — донесся наконец сквозь треск в наушнике голос старшего серба. — Видели? Вы где?

— Слушайте меня внимательно.

— Что случилось?

Тихо! Времени мало. Думаю, они попытаются взорвать или прострелить контейнеры; другого способа разлить токсичное содержимое нет. Я отгоню их выстрелами к машине. Подкараульте «мерседес» на том пустыре у ресторана, прострелите им колеса и не выпускайте.

— Надо брать их сейчас!

— Нет! Только у ресторана, до этого не пытайтесь. В «мерседесе» им не удаст-

ся занять оборону, останется только сдаться. Как поняли?

Передачик заглох. Черт. Бонд поспешил сквозь пыльную тучу к третьему вагону — тому самому, где стояли, дожидаясь, когда их вскроют, бочки с опасным веществом.

Ниал Данн прокручивал в голове произошедшее. Он знал, что, возможно, придется импровизировать, но предугадать подобного предупреждающего удара от неизвестного противника не мог никак. Данн осторожно выглянул из укрытия — плотных зарослей неподалеку от того места, где остановился, отдуваясь, свистя и хрипя, тепловоз. Где-то там, в темноте, за облаком пыли и дыма, притаился враг. А может, его размазало по рельсам. Или он сбежал. Закинув рюкзак на плечо, Данн обогнул тепловоз и двинулся по противоположной стороне, укрываясь за сошедшими с рельс вагонами от непрошеного гостя — если, конечно, тот еще жив и никуда не делся. Грызущая его тревога, как ни странно, отпустила. Смерти удалось избежать. Он, конечно, настраивался, собирался с духом (желание начальства — закон), но с посторонним вмешательством все решилось само собой. Обходя локомотив, Данн невольно залюбовался громоздкой машиной. Американец, «Дэш 8-40В» производства «Дженерал электрик», старый, потрепанный, как и большинство тепловозов на Балканах, но по-прежнему красивый. Четыре тысячи лошадей. Стальные листы, колеса, клапаны, подшипники, пружины, трубки и шланги — прекрасные, элегантные в своей функ-

циональной лаконичности. Как хорошо, что... Из раздумий его выбило появление ковыляющего навстречу человека, зовущего на помощь. Машинист. Данил ответил двумя выстрелами в голову. Как хорошо, что удалось избежать самого страшного, и он не стал причиной гибели этой чудесной машины. Он погладил бок локомотива, как отец гладит по голове заболевшего сына, у которого только что спал жар. Через несколько месяцев тепловоз снова будет бегать по рельсам. Вскинув рюкзак повыше на плечо, Ниал Данил проскользнул между вагонами, собираясь приступить к работе.

Глава 5

Два выстрела, которые услышал Бонд, не заделали вагон с опасным грузом — Бонд прикрывал его с тридцати ярдов. Скорее всего, жертвами стали машинист с помощником. И тут в облаке пыли показался Ирландец. Сжимая черный пистолет, злоумышленник шагнул между двумя вставшими под углом друг к другу вагонами с металлоломом, прицепленными сразу за тепловозом. За плечом у него висел рюкзак — судя по всему, полный, то есть, если террорист собирался взорвать контейнеры с токсичным веществом, то взрывчатку он еще не подложил. Прицелившись, Бонд выпустил две пули под ноги Ирландцу, отгоняя того обратно к «мерседесу». Противник подскочил от неожиданности и поспешно скрылся, пригибаясь. Бонд глянул на пути с противоположной стороны, ближе к ресторану, — и стиснул зубы. Сербь не выполнили приказ. Вместо этого они захватили у депо славян-

ского подручного Ирландца и, повалив на землю, стянули ему запястья нейлоновыми наручниками. Теперь оба двигались к поезду. Безалаберность... Бонд вскочил на ноги и, пригибаясь, побежал навстречу. Рюкзак теперь стоял на земле, в зарослях бурьяна у самого тепловоза, и за ним кто-то прятался. Пригибаясь, сербы осторожно продвигались вперед. Рюкзак, конечно, Ирландца. А вот прячется за ним точно не он. Скорее всего, там тело машиниста.

— Нет, — прошептал Бонд в переговорник. — Это ловушка! Вы меня слышите?

Ностарший серб не слушал. Скриком: «Ne mrdaj! Ни с места!» — он шагнул вперед. В этот момент Ирландец высунулся из кабины локомотива и выстрелил ему в голову. Серб упал как подкошенный. Его напарник, решив, что стреляют с земли, из-за рюкзака, разрядил свой автомат в мертвое тело машиниста.

— Opasnost! — крикнул Бонд.

Но было поздно. Ирландец снова высунулся из кабины и прострелил младшему сербу правую руку у самого локтя. Тот выронил автомат и с криком повалился навзничь. Спрыгнув с поезда, Ирландец дал с подюжины выстрелов в сторону Бонда, который открыл ответный огонь, целя по ногам. Не попал. Ирландец сунул пистолет в кобуру, вскинул на плечо рюкзак и потащил младшего серба к «мерседесу». Оба исчезли. Бонд метнулся к «джетте», прыгнул за руль и дал по газам. Через пять минут, перелетев через пригорок, он затормозил на пустыре за рестораном «Роштил». Там царил паника, посетители и персонал в ужасе разбежались. «Мерседеса» не было видно. Зато стало

ясно, что Ирландец пристрелил не только старшего серба, но и своего местного поделщика. Тот со связанными руками лежал ничком — мертвый. Выскочив из «джетты», Бонд обыскал тело, однако Ирландец успел сам пройтись по карманам, вытащив и бумажник, и все остальное. Тогда Бонд достал свои солнечные очки «Окли» и, протерев стекло дочиста, прижал к нему большой и указательный пальцы убитого. Снова усевшись за руль «джетты», он помчался догонять «мерседес», выжимая семьдесят миль в час на петляющей, усеянной выбоинами дороге. Через несколько минут на обочине впереди что-то мелькнуло в лучах фар. Бонд резко нажал на тормоз, не обращая внимания на то, что хвост заносит, и остановился, пустив клубы дыма, в нескольких ярдах от младшего серба. Выйдя из машины, агент склонился над трясущимся и подвывающим парнем. Рана в руке оказалась серьезной, он потерял много крови. Одна нога была разута, и на пальце не хватало ногтя. Ирландец его пытал. Открыв складной нож, Бонд острым, как бритва, лезвием разрезал на парне рубашку и получившимся бинтом замотал ему руку, а потом затянул повязку валявшейся неподалеку палкой.

— Куда он отправился? — спросил Бонд, наклоняясь над сербом и отирая испарину с его лба.

Тот, глотнув ртом воздух, что-то забормотал на сербо-хорватском, корчась от невыносимой боли, затем узнав Бонда, проговорил:

— Позвоните брату... Вы должны отвезти меня в больницу.

— Мне нужно знать, куда он отправился.

— Я ничего не сказал. Он пытался... Но я про вас ни слова.

Разумеется, парень выложил Ирландцу все подчистую, но это сейчас неважно.

— Куда он поехал? — повторил Бонд.

— В больницу... Отвезите меня, я все скажу.

— Выкладывай, или через пять минут тебе конец, — ровным голосом проговорил Бонд, ослабля повязку. Кровь хлынула ручьем.

Парень сморгнул слезы.

— Сволочь!.. Ладно. Он спрашивал, как выехать на скоростную магистраль E-75. Она ведет в Венгрию. На север отправился. Пожалуйста, прощу вас!

Бонд снова затянул повязку. Ни на какой север Ирландец, конечно же, не едет. Такому умному и расчетливому тактику не нужны указания. Бонд почувствовал в противнике родственную преданность делу. Наверняка еще до прибытия в Сербию он выучил наизусть всю карту окрестностей Нови-Сада и сейчас двинется на юг по Двадцать первому шоссе — единственной ближайшей крупной дороге, на Белград или под Белград, откуда его заберут. Обыскав карманы серба, Бонд вытащил мобильный и набрал экстренный номер — 112. Когда в трубке раздался женский голос, установил телефон на землю у губ парня и помчался обратно к «джетте». Выжимая предельную на ухабистой дороге скорость, он весь ушел в сложный танец руля и педалей. На крутом повороте машину занесло на встречную. Показавшаяся впереди большая фура с кириллическим логотипом, серdito загудев, ушла

в сторону, и Бонд, разминувшись с ней буквально в дюйме, вильнул обратно на свою полосу. Во что бы то ни стало надо догнать Ирландца — единственную ниточку, ведущую к Ною и тысячам жертв намеченной на пятницу катастрофы. Через пять минут на подъезде к Двадцать первому шоссе Бонд замедлил ход. Впереди мигали оранжевые вспышки, к небу, застилая луну и звезды, поднимались клубы черного дыма. Вскоре стало видно место аварии. Не вписавшись в крутой поворот, Ирландец выехал на широкую, заросшую травой обочину, оказавшуюся на самом деле никакой не обочиной. Полоска кустарника скрывала крутой обрыв, на дне которого теперь и покоилась перевернутая машина с горящим капотом. Подъехав ближе, Бонд заглушил мотор и вышел, а потом, вытащив «вальтер», полубегом, полускользя, спустился вниз, оглядываясь в поисках возможной опасности. У машины он остановился. Ирландец был мертв — висел вниз головой, пристегнутый ремнем безопасности. На потолок салона капала кровь. Щуря глаза от дыма, Бонд выбил водительское стекло, чтобы вытащить труп. Обыщет, возьмет мобильный и все остальное, что найдется по карманам, а потом вскроет багажник и заберет чемодан с ноутбуками. Истошное завывание сирен вдалеке стало громче. Бонд оглянулся на дорогу. Пожарные в нескольких милях отсюда, скоро доберутся. Быстрее! Над капотом, распространяя вонючий дым, бушевало пламя. Бонд принялся перепиливать ножом ремень и вдруг спохватился: «Пожарные? Так быстро?» Странно. Полиция, да, само собой. Но

пожарные? Ухватив труп за окровавленные волосы, он повернул ему голову. Не Ирландец. Бонд взглянул на куртку. Та же самая надпись на кириллице, что и на фуре, с которой он едва не столкнулся. Значит, Ирландец остановил фуру, перерезал горло водителю, пристегнул его ремнем к водительскому креслу и столкнул с обрыва, а потом вызывал полицию, чтобы создать затор на дороге и притормозить погоню. Рюкзак и все остальное из багажника он, без сомнения, вынул. Однако на перевернутый потолок у заднего сиденья высыпались какие-то бумажные клочки. Бонд сгрел их и сунул в карман, уворачиваясь от языков пламени. Затем вскарабкался бегом по склону к «джетте» и погнал в сторону Двадцать первого шоссе, прочь от приближающихся мигалок и сирен. По дороге он выудил из кармана мобильный. Внешне тот напоминал «айфон», но был побольше размером и напичкан оптическими, аудио и прочими полезными приспособлениями. Симкарт в аппарате было две: одна, чтобы зарегистрировать на официальное или неофициальное прикрытие агента, а вторая — секретная, с сотнями приложений и шифровальных программ. (Поскольку телефон разработали в отделе «Кью», какой-то остряк в конторе на следующий же день окрестил его «ай-кью-фоном»). Открыв приложение и установив приоритетную связь с центром слежения ЦПС, Бонд продиктовал голосовым вводом описание желтой фуры. Компьютер в Челтнеме автоматически определит местонахождение агента и расходящиеся оттуда возможные маршруты, затем настроит спутник на вычисление подхо-

дящего по приметам грузовика в соответствующей зоне и установит слежку. Через пять минут телефон загудел. Отлично. Бонд посмотрел на экран. Однако сообщение оказалось не от ищеек, а от Билла Таннера, начальника штаба в организации, где служил Бонд. Заголовок «СРОЧНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ» означал тревогу. Посматривая то на экран, то на шоссе, Бонд прочел: «Перехвачено ЦПС: сербский оперативник, поступивший под твоё начало по “Инциденту-20” по дороге в больницу скончался. Обвиняешься в неоказании помощи. У сербов приказ о твоём аресте. Снимайся немедленно».

Понедельник

Мусорщик

Глава 6

Проспав три с половиной часа, Джеймс Бонд проснулся в семь утра в своей квартире в Челси от электронного писка будильника в мобильном. Взгляд уперся в белый потолок маленькой спальни. Дважды моргнув, Бонд, преодолевая боль в плече, голове и коленях, скатился с двуспальной кровати, подгоняемый желанием поскорее напасть на след Ирландца и Ноя. Одежда, в которой он ездил в Нови-Сад, валялась на паркете. Подобрал ее, Бонд сунул тактическое обмундирование в тренировочную сумку, а остальные вещи — в корзину для грязного белья, облегчая задачу Мэй — чудесной домработнице-шотландке, которая трижды в неделю

приходила налаживать его быт. Еще не хватало, чтобы она подбирала за ним барахло. Не одеваясь, он прошествовал в ванную, включил самый горячий, чтобы едва можно было терпеть, душ и принялся тереть кожу мылом без запаха. Затем, переключив на холодную, постоял, сколько смог, под ледяными струями, вышел и вытерся насухо, попутно разглядывая вчерашние повреждения. Два больших баклажанно-фиолетовых синяка на ноге, несколько ссадин и на плече царапина от осколка. Ничего серьезного. Брился он тяжелой безопасной бритвой с двойным лезвием и ручкой из буйволиного рога. Причем пользовался этим изысканным прибором, предпочитая его одноразовым пластмассовым станкам, не из экологических соображений, а потому что его лезвие брило чище — и требовало в обращении определенного мастерства. Джеймс Бонд любил ставить себе препятствия даже в мелочах. К четверти восьмого он уже был одет — в темно-синий костюм «Канали» с белой сорочкой из си-айлендского хлопка и шелковым галстуком винного цвета (сорочка и галстук «Тернбулл энд Эссер»). На ногах — черные ботинки, без шнурков; их он признавал только в бойцовой обуви, либо когда операция требовала передать другому агенту сообщение с помощью условленным образом завязанных шнурков. На запястье скользнул браслет стальных тридцатичетырехмиллиметровых «Ролекс-ойстер-перпечуал», ничем, кроме окошка с датой, не обремененных. Лунные фазы и время прилива в Саутгемптоне Бонда не интересовали. Как наверняка и большинство населения Земли.

Чаще всего Бонд ходил на завтрак (самую любимую из всех трапез) в небольшой отельчик на соседней Понт-стрит. Иногда готовил себе сам одно из немногих блюд, которые умел состряпать из кухонных запасов: яичницу-болтуню с ирландским маслом. К дымящимся сгусткам прилагался бекон и хрустящий тост из непросеянной муки, тоже с ирландским маслом и апельсиновым джемом. Однако сегодня, поскольку «Инцидент-20» требовал немедленных действий, было не до завтрака. Бонд просто сварил себе обжигающе крепкого ямайского кофе «Блю Маунтин» и выпил его из фарфоровой чашки под «Радио-4», включенное, чтобы узнать, попали ли вчерашние погибшие и сошедший с рельсов поезд в международные новости. Судя по всему, не попали. Бумажник и наличные в карманах, ключи от машины тоже. Осталось взять со стола целлофановый пакет с привезенными из Сербии уликами и запертый стальной ящик с оружием и патронами, которые в пределах Великобритании Бонд не имел законного права носить. Он сбежал по лестнице на первый этаж своей квартиры — перестроенной из двух просторных конюшен — и, открыв дверь, вышел в гараж. В тесном помещении еле хватало места для двух автомобилей, запасных шин и инструментов. Бонд уселся за руль «бентли-континентала GT», характерного гранитно-серого цвета с густо-черным кожаным салоном. Турбированный двенадцатицилиндровый двигатель ответил ровным урчанием. Поставив рычаг на первую передачу, Бонд плавно выехал

на дорогу, оставив в гараже второй автомобиль, не такой мощный и более норовистый, однако не уступающий первому в элегантности — «Ягуар E-type» 1960 года выпуска, отцовское наследство. Лавируя в потоке машин, Бонд катил на север вместе с десятками тысяч других водителей, разъезжающихся по офисам и начинающих новую трудовую неделю. Впрочем, сам Бонд в тривиальный образ лондонского служащего не вписывался. Как и его работодатели. Три года назад Джеймс Бонд сидел за серым столом в монументальном сером здании Министерства обороны на улице Уайтхолл, из окна которого виднелось небо — вовсе не серое, а голубое, будто высокогорное шотландское озеро ярким летним днем. Уйдя из резерва ВМФ и не имея ни малейшего желания заниматься счетами в «Саатчи и Саатчи» или подбивать баланс в Национальном Вестминстерском банке, он позвонил бывшему приятелю по фехтовальной команде колледжа Феттес, и тот надоумил его податься в военную разведку. Насидевшись над аналитическими отчетами, одновременно и занудными, и крайне важными, он поинтересовался у начальника, есть ли вероятность получить более живую работу. И вскоре получил загадочное послание, написанное от руки, не электронное, с приглашением на обед в «Трэвеллерс-клуб» на Пэлл-Мэлл.

*Перевод М. Десятовой и В. Лопатки
Jeffery Deaver, Carte Blanche*

Источник: www.bakanov.org (отрывок публикуется с разрешения владельца ресурса www.bakanov.org).